

266.

А. М. Обуховъ.

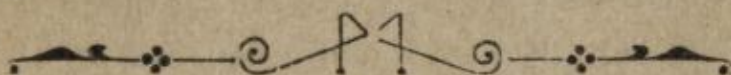
БИБЛИОТЕКА
Высшего Техническ.
Института (Москва)

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

— и —

ВООБЩЕ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.

„Mach andern Freude! Du wirst
erfahren dass Freude freut“

(Vischer).

— 20 коп. —

Складъ изданія въ конторѣ журнала „Для Народнаго
Учителя“ Москва, Полянка, Б. Успенскій пер. № 8.

БАЛАШОВЪ.

Типографія С. С. Жеребилло и К^о.

1909.

„Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество,— забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымете потомъ!“

(Гоголь).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о разумномъ отдыхѣ для учащихся и вообще для подрастающаго поколѣнія имѣетъ у насъ въ Россіи при нашей общей некультурности очень большое значеніе.

Между тѣмъ у насъ въ этомъ отношеніи очень мало сдѣлано не только практически, но даже теоретически.

Поэтому я и отваживаюсь выступить въ свѣтъ съ настоящей брошюрой, которая написана почти *исключительно на основаніи личныхъ наблюденій и опыта.*

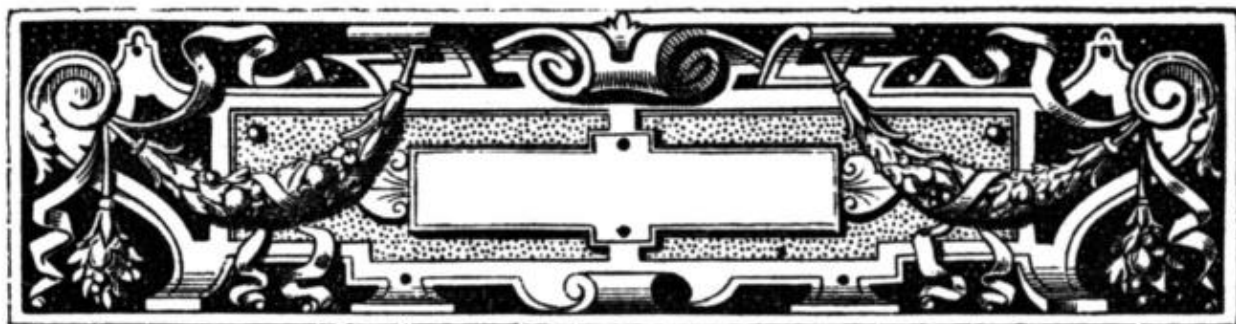
Я пытаюсь въ настоящей работѣ набросать планъ такихъ клубовъ, *которые было бы возможно осуществить теперь же при нашихъ обычныхъ условіяхъ,* если и не въ такомъ точно видѣ, то хотя бы въ измѣненномъ.

Кромѣ того, я предполагаю, что описаніе одного изъ опытовъ, сдѣланныхъ въ русской школѣ, будетъ не безынтересно для лицъ, изучающихъ русскую жизнь вообще и въ особенности школу.

Если бы трудъ мой послужилъ толчкомъ хотя бы для нѣкоторыхъ къ основанію клубовъ молодежи или другихъ какихъ либо видовъ разумнаго отдыха; если бы моя брошюра помогла какъ старшимъ, такъ и самой молодежи разобратся въ задачахъ клуба и способахъ его веденія, то задача моей брошюры была бы выполнена.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Для чего нужны клубы?	3
II. Какъ организовать клубы?	8
III. „ „ „ (продолженіе)	13
IV. Чѣмъ заниматься въ клубѣ?	20
V. Исторія возникновенія одного изъ клубовъ и его собранія	29
VI. Жизнь этого клуба	41
VII. Значеніе клубовъ и устройство ихъ вооб- ще для молодежи (не только для учащейся)	54
VIII. Приложеніе (о мюнхенскомъ убѣжищѣ для торговыхъ учениковъ)	69

Клубы для учащихся.

I.

Скучна, сѣра и довольно дика русская жизнь. Не даетъ она юношѣ освѣжающихъ его впечатлѣній, не даетъ она ему здороваго, нормальнаго отдыха, не является она для него пружиной, двигающей впередъ, не возбуждаетъ энергіи.

Некультурность, подавленность, апатія и связанная съ этимъ погоня за острыми, возбуждающими средствами преобладаютъ у насъ во всѣхъ слояхъ населенія. Къ чему только, къ какой только дикости или бессмысленности не прибѣгаютъ, чтобы хоть какъ нибудь заполнить пустоту, хоть на время отвлечься, забыться.

Пьютъ водку до безчувствія при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, играютъ въ карты цѣлыя ночи напролетъ; перемываютъ другъ другу косточки; обиваютъ въ опредѣленный часъ тротуары на главной улицѣ, флиртуя направо и налево; или сидятъ каждый въ своей берлогѣ, теряя постепенно съ горизонта все, кромѣ своего „я“.

Половые развлечения, хотя бы только въ видѣ ум-

ственного или словеснаго смакованія, тоже занимають не мало мѣста въ жизни обывателя.

Особенно все это рѣзко проявляется въ провинціи, т.е. вѣрнѣе сказать, во всей Россіи, за исключеніемъ какого-нибудь десятка городовъ. Да и въ этихъ большихъ городахъ немногимъ лучше. Хотя тамъ и тлѣютъ еще очаги культуры, гдѣ можно освѣжиться умственно и нравственно. — оазисы искусства и науки, — но зато какъ пышно тамъ развилось, вслѣдствіе громаднаго спроса, служеніе низменнымъ инстинктамъ человѣка: кафешантаны, фарсы, оперетки, бьющіе больше всего на откровенности костюма и рѣчи; синематографы съ пошлыми картинами, специфическая „литература“, карточки издателей, ловящихъ настроеніе момента и т. д. — все это, какъ сорная трава, заглушаетъ, оставляетъ въ тѣни истинно-культурные посѣвы, — учрежденія, служащія человѣку, а не звѣрю.

Въ теченіе послѣднихъ 1¹/₂ лѣтъ мнѣ пришлось побывать въ Петербургѣ и Мюнхенѣ. Трудно себѣ представить, насколько мы опередили нѣмцевъ по части всякихъ зрѣлищъ и театровъ низменнаго, часто даже совершенно порнографическаго характера. Нѣмцы прямо мальчишки въ сравненіи съ нами! Впрочемъ, чтобы убѣдиться въ этомъ, не нужно и ѣздить никуда: стоитъ только просмотрѣть и сравнить объявленія объ увеселеніяхъ петербургской, мюнхенской или берлинской газеты.

Россія прямо передовая нація въ этомъ отношеніи! Жаль только, что такой прогрессъ не проявляется больше ни въ чемъ.

Теперь спрашивается, что же дѣлать юношѣ при такихъ условіяхъ?

Куда ему дѣваться въ свободное время?

Какъ ему хоть немного освѣжить себя смѣной впечатлѣній?

Вѣдь, человекъ — не автоматъ; а тѣмъ болѣе юноша, который полонъ жизни, который жаждетъ новаго, стремится къ чему то.

Куда ему пойти въ праздникъ или подъ праздникъ, чтобы отвлечься хоть немного отъ классной однообразной обстановки?

Гдѣ и съ кѣмъ ему подѣлиться своими мыслями, или просто поболтать, побалагурить?

Гдѣ ему найти людей, съ которыми онъ могъ бы совместно пополнять свое образованіе или сообща разобратъ какіе нибудь вопросы, выходящіе изъ программы учебнаго курса?

Увы, на это можно отвѣтить почти всегда только отрицательно: не гдѣ и не съ кѣмъ!

Мнѣ приходилось жить въ провинціи и самому испытать на себѣ весь ужасъ тоски отъ монотонности, *скудости* русской жизни, когда не знаешь, куда дѣваться, куда бы убѣжать, какую бы штуку выкинуть, только чтобы какъ нибудь отвлечься отъ заколдованнаго круга пошлой, до смерти надоѣвшей обыденщины.

Въ такой обстановкѣ отдыхъ, праздникъ кажутся часто мученьемъ.

Если плохо приходится взрослому въ этой обстановкѣ, то каково же — неперебродившему юношѣ?

Не можетъ же онъ удовлетворяться только учебной работой!

И въ такъ называемыхъ центрахъ, какъ я уже говорилъ, положеніе учащагося немногимъ лучше. Слишкомъ много тамъ пошлаго „соблазна“, который перетягиваетъ къ себѣ юношу не съ особенно сильной волей или безъ твердыхъ принциповъ. Слабые, глухіе, мало-замѣтные ростки культурной жизни, культурнаго отдыха не могутъ тамъ имѣть большой силы и обслуживаютъ только единицы, но не массу.

Какое все это имѣетъ роковое значеніе для молодежи ясно само собой.

Если взрослые не могутъ совладать съ собой, преодолѣть, выйти изъ рамокъ среды, обстановки, то что же можно требовать отъ неустановившихся, находящихся въ періодъ развитія подростковъ?

Правда, при такихъ тяжелыхъ общественныхъ условіяхъ много могла бы помочь семья.

Но, вѣдь, у насъ вслѣдствіе недостатка учебныхъ заведеній и неравномѣрнаго ихъ распредѣленія, очень много дѣтей должны оставлять родительскій домъ, ѣхать въ чужой городъ и жить на частныхъ квартирахъ, часто въ очень тяжелыхъ и развращающихъ условіяхъ.

Впрочемъ, и для тѣхъ, кто остается въ семьѣ, послѣдняя большею частью не представляетъ необходимаго противовѣса окружающему, не вноситъ освѣжающей струи въ ихъ жизнь.

Семья у насъ какъ то мало сплочена, не живетъ общими интересами.

Семейная жизнь въ Россіи также монотонна, скудна и ограничивается больше общей ѣдой и необходимыми заботами о матеріальныхъ нуждахъ.

Въ результатъ всѣхъ вышеописанныхъ условій по-

лучается печальная картина — гибнуть, дичають, бесплодно растрачиваются молодыя силы въ развратѣ, пьянствѣ; тупѣетъ мысль, воля; меркнетъ жизнерадостность.

У насъ любятъ (не только учителя, но и родители — вообще старшее поколѣніе) упрекать молодежь въ распущенности, грубости, развратности, лѣни, но въ то же время ничего почти не дѣлають для нея.

Лишь бы дѣти получили дипломъ, лишь бы ученики прошли программу, а что сверхъ того, то — лишнее.

Попробуйте же господа, сдѣлать что нибудь, внести хоть немного жизни въ сухую, ненормальную школьную обстановку—въ это непрерывное сидѣніе надъ книгами, работу надъ словами, абстракціями. Пусть, передѣлать школу вы не можете, но внести поправку къ ней—всецѣло въ вашихъ силахъ.

Нельзя оставаться въ такомъ положеніи!

Нельзя также вѣрять въ спасительность введенныхъ правилъ внѣшкольнаго надзора, въ этотъ длинный наборъ параграфовъ и запрещеній часто весьма сомнительной цѣнности и справедливости. Правилъ, параграфовъ у насъ всегда было много, а толку отъ нихъ, пользы всегда было мало. Нельзя предписаніями побороть природу.

Однажды мнѣ пришлось бесѣдовать или вѣрнѣе пробирать одного ученика, за устроенную на квартирѣ попойку.

На мои упреки и убѣжденія онъ мнѣ откровенно отвѣтилъ: „А что же здѣсь еще можно въ праздникъ дѣлать, вѣдь нельзя же за книгами все время сидѣть или все по одной и той же улицѣ грязь мѣсить?“

Какъ часто мнѣ приходилось убѣждаться въ зна-

чительной справедливости (психологической) этого возраженія.

Вотъ задача всѣхъ мыслящихъ педагоговъ и родителей, всѣхъ друзей юношества, всѣхъ умныхъ политиковъ, и должна въ данномъ случаѣ состоять въ томъ, чтобы отнять у такихъ возраженій почву. Надо дать учащимся возможность разумнаго отдыха, дружескаго общенія, возможность обмѣниваться мыслями, обсуждать интересующіе вопросы, проявлять свои способности не только на учебномъ матеріалѣ — однимъ словомъ, дать возможность хоть разъ въ недѣлю пожить, вздохнуть *по своему*; провести время особеннымъ интереснымъ и культурнымъ образомъ, а то такъ и просто безобидно подурачиться, побѣсноваться.

II.

Какимъ же образомъ, съ помощью какихъ формъ можно достигъ указанную цѣль?

Способовъ для этого очень много. Можно организовать при школѣ игры, спортъ, собесѣдованія и т. д.

Но самой лучшей, самой полной формой, могущей охватить всѣ виды развлеченій и отдыха, всѣ виды умственныхъ интересовъ является, по моему мнѣнію, клубъ или, проще говоря, правильно и систематически организованныя при школѣ собранія учащихся.

Сначала разберемъ вопросъ, изъ кого долженъ состоять такой клубъ.

Конечно, прежде всего — ученики данной школы, но не всѣ вмѣстѣ, а только болѣе или менѣе одинаковаго

возраста. Иначе было бы невозможно подыскать занятія, интересныя для всѣхъ, объединить всѣхъ и создать общій духъ и тонъ.

Интересы членовъ были бы слишкомъ различны.

Кромѣ того, слишкомъ многолюдныя собранія мѣшали бы ихъ семейному характеру и очень бы затрудняли установленіе непринужденной атмосферы и веденіе дѣла. Собранія младшихъ учениковъ возможно устраивать только совершенно отдѣльно отъ старшихъ (исключая лишь особенно торжественные случаи, празднества и т. п.) и при томъ по совсѣмъ другому плану и образцу.

Да и вообще собранія младшихъ совсѣмъ не такъ важны и нужны, такъ какъ дѣти всегда умѣютъ себѣ находить средства для развлеченія: тамъ въ бабки поиграютъ, тамъ поборются, а то и подерутся, тамъ снѣговую бабу построятъ и т. п.

Юношей же, уже ищущихъ чего нибудь болѣе сложнаго, уже задающихся разными серьезными вопросами, чувствующихъ въ себѣ притокъ неизвѣданныхъ силъ, всѣ эти забавы, конечно, удовлетворить не могутъ.

Для младшихъ учениковъ достаточно устраивать игры, иногда литературно-музыкальныя утра, прогулки. Тогда какъ для старшихъ, лѣтъ съ 15—16, надо уже болѣе сложное, серьезное, систематическое, именно клубы.

Поэтому, пусть, клубы будутъ привилегіей лишь старшихъ двухъ или трехъ классовъ (изъ этого, конечно не слѣдуетъ, что другіе классы должны быть въ забросѣ). Наконецъ, если учебное заведеніе имѣетъ много воспитанниковъ старшихъ классовъ, то лучше устроить

два клуба по классамъ (напр. V и VI — одинъ; VII и VIII — другой).

Дѣленіе учениковъ возможно только на основаніи чисто внѣшней границы, т. е. по классу. Отдѣлять же по развитію, поведенію и т. п., это значило бы забираться въ такія дебри всевозможныхъ обидъ, претензій, ошибокъ, изъ которыхъ не найдется никогда выхода.

Кромѣ учениковъ, въ клубъ необходимо участіе и старшихъ, т. е. педагогическаго персонала, чтобы направлять дѣло и чтобы помогать ученикамъ разбираться въ поднятыхъ вопросахъ. При мало-мальски хорошихъ отношеніяхъ, ученики всегда дорожатъ бесѣдами съ преподавателями внѣ официальныхъ рамокъ. Надо только, чтобы преподаватели приходили не какъ надзиратели за порядкомъ, а въ качествѣ такихъ же членовъ клуба, какъ и остальные. Кромѣ того, очень желательно привлеченіе родителей къ собраніямъ. Но приглашать всѣхъ нѣтъ возможности, такъ какъ тогда получились бы торжественныя публичныя собранія, гдѣ все дѣлалось бы на показъ или для увеселенія гостей. Дѣлать же выборъ между одними родителями и другими, значило бы породить массу недоразумѣній и дразгъ. Слѣдовательно и здѣсь надо провести внѣшнюю границу и привлечь къ клубу лишь членовъ родительскаго комитета и попечительнаго совѣта, гдѣ послѣдній существуетъ. Наконецъ для приданія собраніямъ семейнаго характера, для оживленія и болѣе полнаго состава, очень важно, чтобы въ клубъ вошли и самые близкіе родные всѣхъ взрослыхъ участниковъ клуба (конечно не всѣ, а кто хочетъ поработать для молодежи, для кого общеніе съ ней доставляетъ радость, удовлетвореніе)

Всѣ вышеупомянутые взрослые входятъ въ клубъ не въ качествѣ какихъ либо почетныхъ гостей, а на одинаковыхъ правахъ съ учениками.

Приглашать въ клубъ другихъ какихъ либо лицъ (постороннихъ), какъ бы они не были желательны, не слѣдуетъ, чтобы не возбудить обидъ, счетовъ, а главное, чтобы не подвергаться опасности постепенно расширить клубъ до подавленія младшаго элемента старшимъ.

Сегодня вы пригласили одного, а завтра къ вамъ придетъ еще 5 человѣкъ, которымъ вы не можете или не сумѣете отказать, а за тѣмъ придетъ еще больше и т. д.

Между тѣмъ ученики должны безусловно преобладать въ клубѣ и давать въ немъ тонъ.

Уже и тѣ взрослые, которыхъ я перечислилъ, какъ полезныхъ участниковъ клуба (учительская корпорація, попечительный совѣтъ, родительскій комитетъ со своими ближайшими родными) по своему числу могли бы измѣнить характеръ клуба, такъ что молодежь уже не чувствовала бы себя такъ свободно, просто; не чувствовала бы, что она именно *въ своемъ клубѣ*.

Но, какъ можно заранѣе предположить и какъ показалъ опытъ, эта опасность устраняется тѣмъ, что далеко не всѣ изъ взрослыхъ, имѣющихъ на то право, приходятъ на собранія, такъ какъ по истеченіи краткаго времени, когда проходитъ вся прелесть новизны, въ клубѣ остаются только тѣ учителя и родители, которые дѣйствительно чувствуютъ большую симпатію къ молодежи и которымъ послѣдняя въ свою очередь отвѣчаетъ тѣмъ же. Лица же, не умѣющіе сойтись съ

учениками, чувствуютъ себя отчужденно и поэтому скоро перестаютъ приходить.

Изъ постороннихъ училищу лицъ или вообще изъ *всѣхъ* родителей, мнѣ кажется, можно было бы приглашать только на отдѣльные вечера тѣхъ или другихъ исполнителей (музыкантовъ, чтецовъ и т. п.) Но и къ этому надо прибѣгать очень осторожно, а первое время лучше даже совсѣмъ не прибѣгать.

Дѣло въ томъ, что въ клубѣ дѣйствующими лицами должны быть ученики. Они должны сами все дѣлать, а не быть зрителями. Довольно они и такъ сидятъ цѣлые годы и только слушаютъ и смотрятъ, что преподносятъ имъ другіе.

Пусть пытаются свои силы,—это принесетъ имъ во много разъ больше пользы и радости. Жизнь—это дѣйствіе, и ни къ чему не стремится такъ молодость, какъ къ жизни, къ дѣйствию, къ проявленію себя.

И чѣмъ больше наши школы подавляютъ это цѣнное качество, тѣмъ болѣе дорога всякая возможность, всякое средство для проявленія его. Да и для учениковъ интересно послушать своего товарища.

Между тѣмъ выступленіе какогонибудь артиста, ученаго сразу грозитъ тѣмъ, что послѣ него долгое время всѣ ученики будутъ стѣсняться выступать со своими слабыми силами. Такимъ образомъ, клубъ можетъ превратиться въ артистическій или лекціонный залъ.

Кромѣ того для участниковъ клуба крайне интересна и важна возможность критиковать, участвовать въ преніяхъ и т. п. Ничего этого не можетъ быть, если читаетъ докладъ не товарищъ, а какойнибудь ученый.

Въ виду всего сказаннаго, приглашеніе, такъ ска-

зять, гастролеровъ можетъ быть полезно только: 1) послѣ того, какъ ученики уже сбросятъ съ себя пассивность и нерѣшительность, 2) лишь изрѣдка для разнообразія, 3) преимущественно въ тѣхъ областяхъ и тѣхъ вопросахъ, которые ученикамъ недоступны, т. е. тамъ, гдѣ гастролеры не могутъ составить „конкуренціи“ ученикамъ.

Приблизительно тоже самое можно сказать и про участіе учителей; только здѣсь можно быть не такъ осторожнымъ: вѣдь учитель все-таки *свой* человекъ.

III.

Теперь перейдемъ къ организціи клуба, его уставу.

Обычно у насъ уставу придаютъ чрезмѣрно большое значеніе и тратятъ на обсужденіе и выработку его необычайно много времени, при чемъ стараются предусмотрѣть каждую мелочь и нанизываютъ параграфъ на параграфъ.

Поэтому часто бываетъ такъ, что какой нибудь кружокъ распадается раньше, чѣмъ напишутъ [уставъ или сейчасъ же по составленіи его.

Мнѣ кажется, что сидѣть надъ уставомъ надо возможно меньше, чтобы скорѣе приступить къ дѣлу. Нужно намѣтить только основные принципы дѣятельности и организациі, а въ дальнѣйшемъ жизнь покажетъ, что надо добавить или измѣнить.

И такой выработанный опытомъ уставъ окажется несомнѣнно болѣе удачнымъ, чѣмъ уставъ, составленный заранѣе, хотя бы послѣ годового его обсужденія.

Основными принципами организациі клуба, въ со-

отвѣтствіи съ его назначеніемъ необходимо установить слѣдующее:

1) всѣ члены клуба — ученики, учителя, родители — совершенно равноправны;

2) веденіе дѣла, устройство собраній, выступленіе на нихъ, распорядительство сосредоточивается главнымъ образомъ въ рукахъ учениковъ; вообще все, что для учениковъ — черезъ учениковъ.

Иначе клубъ никогда не будетъ центромъ притяженія для юношей, никогда не сдѣлается для нихъ какъ бы своей семьей, Вѣдь роль опекаемаго достаточно надѣдаетъ ученику въ школѣ и семьѣ и ему такъ пріятно и полезно хотъ иногда чувствовать въ себѣ не ребенка, не ученика, а полноправнаго члена общества, *даже хозяина.*

Далѣе, такое устройство гарантируетъ то, что развлеченія, рефераты, вообще все веденіе дѣла будетъ соответствовать интересамъ, запросамъ молодежи.

Наконецъ, благодаря этому, у членовъ клуба будетъ отнята почва для чрезмѣрныхъ претензій, неосновательной критики, такъ какъ на все можно будетъ возразить: попробуйте! сдѣлайте! покажите!

Самодѣятельность же и связанная съ ней отвѣтственность еще удвоятъ, утроятъ воспитательное значеніе клуба.

Осуществить эти принципы не такъ уже трудно слѣдующимъ образомъ.

Клубъ управляется особымъ совѣтомъ старшинъ, который состоитъ изъ выборныхъ отъ учениковъ, отъ преподавателей и отъ родителей приблизительно пропорціонально числу участниковъ. Для разрѣшенія же

болѣе важныхъ вопросовъ, обсужденія общихъ плановъ дѣятельности и т. п. совѣтъ устраиваетъ общія собранія. Распорядительство же, текущія дѣла лежатъ на старшинахъ. Такимъ образомъ, все устраивается съ общаго согласія, т. е. главнымъ образомъ учениковъ и проводится черезъ нихъ. Опасаться, что ученики будучи въ большинствѣ, могутъ сдѣлать какое нибудь рискованное постановленіе или натворить что нибудь такое, что послѣ и не расхлебать, нѣтъ никакихъ основаній.

Ученики въ общемъ легко поддаются въ собраніяхъ доводамъ разсудка, такъ что если среди нихъ не найдется никого, то убѣжденіе одного-двухъ старшихъ членовъ (учителя или родителя) всегда достигнетъ цѣли.

Кромѣ того ученики настолько будутъ дорожить клубомъ и своимъ положеніемъ въ немъ, что никогда сообща не сдѣлаютъ ничего, могущаго уронить достоинство *ихъ* учрежденія или его членовъ. Если же кто изъ учащихя и вздумаетъ вести себя неподходящимъ образомъ или затѣетъ какую нибудь выходку, то, навѣрно, будетъ остановленъ сейчасъ же своими товарищами. Также благодѣтельно будетъ вліять въ данномъ случаѣ присутствіе среди учениковъ старшихъ *въ качествѣ равноправныхъ посѣтителй, съ которыми ученики запросто бесѣдуютъ, играютъ, вообще вмѣстѣ проводятъ время.*

Такимъ образомъ создается общественно-семейная атмосфера, въ которой въ голову не можетъ придти вести себя „какъ школьникъ“, „какъ мальчишка“. Посмотрите на самага отчаяннаго ученика, когда онъ въ классѣ и когда онъ въ семейномъ домѣ въ гостяхъ или вмѣстѣ съ родителями принимаетъ гостей.

Это—два совершенно разныхъ человѣка! Тамъ—буянъ, здѣсь—сама скромность.

Такое же превращеніе происходитъ и въ клубѣ, чему еще очень помогаетъ настроеніе и мнѣніе большинства товарищей.

Итакъ, предполагать, что при данныхъ условіяхъ ученики, воспользовавшись самостоятельностью, могутъ сознательно злоупотреблять ею во вредъ себѣ и училищу, ни въ какомъ случаѣ нельзя.

Но бѣда въ томъ, что иногда ученики, по неопытности, по молодости могутъ сдѣлать такіе шаги, которые повредятъ и самому клубу и даже училищу.

Кромѣ того надо принять во вниманіе, что разъ клубъ связанъ съ училищемъ, то отвѣтственность за него несетъ директоръ и педагогическій совѣтъ.

Отсюда вытекаетъ необходимость контроля со стороны директора или совѣта. Въ тѣхъ же экстренныхъ случаяхъ, когда чтонибудь можетъ повредить училищу или идти въ разрѣзъ съ основными задачами воспитанія и школы, директоръ или педагогическій совѣтъ не только могутъ, но и должны употребить все свое вліяніе, чтобы предупредить опасность. Если же это не поможетъ, то прибѣгнуть къ запрещенію. Но только я увѣренъ, что при интересѣ учителей къ дѣлу, у нихъ всегда есть возможность во время замѣтить опасность и путемъ вліянія на учениковъ устранить ее, не прибѣгая къ запрещеніямъ или приказаніямъ.

Особенно удобно это сдѣлать педагогамъ (или родителямъ), состоящимъ старшинами клуба.

Но даже въ случаѣ какихъ либо промаховъ, директоръ или педагогическій совѣтъ сдѣлаетъ самое луч-

шее, если постарается уладить дѣло обращеніемъ къ разуму и чувству молодежи, которая въ такихъ случаяхъ гораздо болѣе податлива, чѣмъ при обращеніи къ ея послушанію.

Какъ же осуществить такой контроль, не дѣлая, по возможности, его стѣснительнымъ и непріятнымъ для учениковъ?

Общій надзоръ за клубомъ, какъ и за всѣмъ происходящимъ въ училищѣ, принадлежитъ, конечно, директору.

Для руководства же дѣломъ и предупрежденія возможныхъ вредныхъ промаховъ необходимо, чтобы предсѣдателемъ клуба былъ одинъ изъ преподавателей — старшинъ *по выбору всѣхъ старшинъ*. Этому то предсѣдателю и удобнѣе всего, стоя въ курсѣ дѣлъ, сглаживать всѣ шероховатости и направлять дѣло, въ случаѣ отклоненія его въ опасную сторону.

На всякихъ собраніяхъ, чтеніяхъ такой предсѣдатель, являясь болѣе опытнымъ лицомъ, сумѣетъ во время остановить разгорающіяся страсти, неумѣстныя шутки, опасныя въ политическо-цензурномъ отношеніи рѣчи и т. п.

Иначе, вѣдь — „упустишь огонь, не потушишь“.

Сказанныя двѣ-три неосторожныя фразы могутъ повести къ ссорѣ или навлечь большія непріятности училищу.

Наиболѣе тяжелой и въ то же время неизбежной обязанностью предсѣдателя, въ виду нашихъ общихъ условій, должна являться цензура стихотвореній, статей и проч., предназначенныхъ для прочтенія на собраніяхъ. Вѣдь, одно какое-нибудь рѣзкое стихотвореніе

можетъ повести за собою закрытіе клуба, и тяжелую отвѣтственность всего училища.

Впрочемъ, и эту неприятную обязанность предсѣдатель можетъ передовѣрять старшинамъ - ученикамъ, оставляя все-таки за собой послѣднее слово.

(Рефераты же обыкновенно нѣтъ надобности подвергать цензурѣ, такъ такъ ученики разрабатываютъ ихъ съ помощью учителя спеціалиста или даютъ послѣднему на предварительный просмотръ).

Кромѣ того, предсѣдатель учитель на первыхъ порахъ, пока учащіеся еще пассивны, неопытны, нуженъ, чтобы руководить дѣломъ, совѣтывать, подталкивать неподвижныхъ и т. д. По мѣрѣ развитія среди членовъ опытности, активности, общественнаго духа и дисциплины, предсѣдатель долженъ все больше и больше отходить въ сторону, передавать дѣло въ руки учениковъ и только быть всегда готовымъ, въ случаѣ крайности придти на помощь.

Сдѣлать въ концѣ концовъ себя самого (безъ вреда для дѣла) не нужнымъ — вотъ идеаль руководитель.

Во всѣхъ своихъ поступкахъ и особенно въ своемъ контролѣ предсѣдатель долженъ быть чрезвычайно деликатнымъ, осторожнымъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда что нибудь грозитъ нарушить жизнь училища или повредить ему, предсѣдатель можетъ пользоваться своей властью. И то лучше не доводить дѣло до этого, а постараться повліять на мнѣніе учениковъ (самихъ виновниковъ, или старшинъ, или всѣхъ учениковъ), такъ, чтобы они сами уладили все. Если же какое нибудь рѣшеніе просто не нравится предсѣдателю или если онъ считаетъ его неудачнымъ, то это не должно давать пра-

ва ему пользоваться своей властью или даже просто производить давленіе своимъ авторитетомъ. Это возбудило бы среди учениковъ много недовольства и сильно уменьшило бы значеніе клуба, какъ школы общественности.

На сдѣланныхъ лично ошибкахъ познается лучше всего истина. Также и въ тѣхъ случаяхъ, когда предсѣдателю стоило бы меньше хлопотъ и труда, сдѣлать что-нибудь самому, онъ долженъ стараться провести это чрезъ учениковъ, поручить старшинамъ, дежурнымъ и т. п.

Вообще же предсѣдатель долженъ представлять изъ себя лицо авторитетное и въ то же время умѣющее войти въ интересы, психологію учащихся, умѣющее съ ними вмѣстѣ веселиться и печаловаться. Онъ долженъ умѣть самъ превращаться въ извѣстные моменты въ такого же юношу, какъ и его ученики. Тогда онъ будетъ являться для клуба необходимой опорой, вдохновителемъ, объединяющимъ центромъ, вообще регуляторомъ всей жизни учрежденія.

Задача и положеніе такого предсѣдателя довольно трудны. Ему приходится постоянно слѣдить: съ одной стороны, чтобы не ограничить самостоятельности и самостоятельности учениковъ и, съ другой, чтобы какъ ни-будь не повредить клубу и училищу.

Поэтому то такъ необходимо, чтобы предсѣдатель пользовался довѣріемъ педагогическаго совѣта и учениковъ, что и обеспечивается отчасти способомъ выбора, (сначала педагогическій совѣтъ выбираетъ нѣсколькихъ учителей старшинъ, а послѣ изъ нихъ всѣ стар-

шины, т. е. главнымъ образомъ представители учениковъ, выбираютъ предсѣдателя).

Итакъ, пусть все проводится черезъ учениковъ, пусть старшіе направляютъ младшихъ членовъ только въ случаѣ крайности и то больше пусть полагаются на силу своихъ доводовъ, своего вліянія; пусть самая организація клуба и его дѣятельность прежде всего будутъ разработаны съ учениками, чтобы онъ не былъ подаркомъ, поднесеннымъ имъ заботливой начальственной рукой, а чтобы это было *созданіе ихъ собственныхъ рукъ*.

Создавать что нибудь, организовать — трудная работа, но за то наиболѣе плодотворная, цѣнная и наиболѣе приносящая удовлетвореніе. Пусть молодое поколѣніе учится этому, пусть набирается опыта хоть въ своемъ узкомъ школьномъ кругу.

Послѣ это пригодится ему въ жизни не меньше, чѣмъ книжныя знанія.

IV.

Чѣмъ же собственно заниматься въ клубѣ?

Что онъ можетъ и долженъ предлагать своимъ членамъ?

Такъ какъ клубъ долженъ по своей задачѣ обслуживать, слѣдовательно и привлекать большинство, а не только избранныхъ единицъ, то въ немъ необходимо сосредоточивать возможно разнообразныя занятія и способы времяпрепровожденія. Нельзя превращать клубъ въ

какой то ученый кружокъ. Вѣдь это удовлетворитъ только немногихъ, да и послѣднимъ не дастъ необходимаго отдыха. Разъ ученикъ сидитъ цѣлую недѣлю все за занятіями, все работаетъ головой, то естественно онъ ощущаетъ потребность отвлечься чѣмъ нибудь другимъ. Нечего бояться также комическаго и вообще несерьезнаго элемента или относиться къ нему съ предубѣжденіемъ или даже презрѣніемъ. Смѣхъ полезенъ человѣку, особенно русскому, подавленному тяжелыми или монотонными впечатлѣніями нашей жизни.

Самый серьезный человѣкъ ощущаетъ по временамъ потребность ни о чемъ не думать, отдаваться только минутнымъ поверхностнымъ удовольствіямъ, веселью, ничего не значущимъ бесѣдамъ и т. п.

Искусству, какъ затрогивающему область чувства, тоже мѣсто на такихъ собраніяхъ. (Но, опять таки совсѣмъ незачѣмъ, чтобы это было *непремѣнно* что нибудь серьезное)) Изъ сказаннаго однако вовсе не слѣдуетъ, что все серьезное должно изгоняться изъ клуба.

Большинство юношей въ такомъ возрастѣ (16—19 лѣтъ) интересуется обыкновенно очень многими вопросами, далеко выходящими изъ рамокъ школьныхъ программъ.

Въ головѣ копошится масса сомнѣній или мыслей и юноша жаждетъ побесѣдовать по поводу нихъ.

Не обратить вниманія на эту потребность значило бы оттолкнуть отъ себя значительную и наиболее интересную часть учениковъ.

Итакъ, клубъ долженъ соединять въ себѣ *самые различные* элементы, удовлетворять *самымъ разнообразнымъ* запросамъ.

Разсмотримъ это болѣе конкретно и подробно.

Для удовлетворенія серьезныхъ запросовъ, для того, чтобы пробудить умственные интересы или помочь понять какіе нибудь волнующіе вопросы, въ клубѣ необходимо чтеніе рефератовъ, воспоминаній, сообщеніе какихъ либо личныхъ переживаній, веденіе бесѣдъ на поднятыя темы и т. п.

Но всѣ эти чтенія должны быть очень конспективны и не носить характера лекцій. Вѣдь, пассивное слушаніе достаточно пріѣлось ученикамъ. Цѣль реферата или какого нибудь сообщенія здѣсь можетъ быть не столько научить, сколько поднять какой либо вопросъ, вызвать обмѣнъ мнѣній, заинтересовать чѣмъ нибудь или же, наконецъ, освѣтить съ своей точки зрѣнія какую нибудь тему. Полезно было бы во многихъ случаяхъ, вмѣсто реферата, просто дѣлать небольшое вступленіе, давать извѣстное положеніе, чтобы поднять пренія. Среди возбужденнаго спора, изъ столкновенія мнѣній, противоположныхъ доводовъ, скорѣе выяснится истина и такое разностороннее *живое* освѣщеніе вопроса скорѣе завлечетъ большинство и пробудитъ его духъ.

Въ то же время вѣдь это такъ не похоже на классъ!

Въ виду указанной цѣли рефератовъ, мнѣ кажутся болѣе подходящими темы, затрогивающія болѣе жизненные или близкіе вопросы, касающіеся всѣхъ тѣхъ сомнѣній, переживаній, которыя волнуютъ молодую душу.

Такія темы захватываютъ учащихся, каждый стремится, если не на собраніи, то въ послѣдующей частной бесѣдѣ высказаться по поводу нихъ.

Наиболѣе удобный способъ для разсмотрѣнія этихъ

темъ, это — разборъ литературныхъ произведеній или извѣстныхъ всѣмъ типовъ.

Научные же рефераты обыкновенно бываютъ скучноваты, если ихъ авторомъ является ученикъ, и никогда почти не возбуждаютъ преній, потому что референтъ является въ данномъ вопросѣ сильнѣе своихъ товарищей.

Научныя темы бываютъ подходящи, если затрогиваютъ мѣстные вопросы или принаровлены къ какому нибудь важному событію или, если иногда, *для разнообразія*, съ ними выступаетъ кто либо изъ учителей.

Кромѣ собственно рефератовъ, имѣютъ большой интересъ и значеніе различныя воспоминанія или рассказы изъ пережитаго какъ самихъ учениковъ, такъ и взрослыхъ.

Особенно было бы полезно, если бы родители или учителя дѣлились своимъ опытомъ съ молодежью на пережитыхъ наглядныхъ примѣрахъ. Пусть молодежь почувствуетъ трудность, запутанность и сложность жизненныхъ проблемъ.

Къ серьезной части собраній надо отнести также совмѣстное обсужденіе различныхъ клубныхъ дѣлъ, предложеній и т. п.

Это представляетъ интересъ для членовъ, связываетъ ихъ тѣснѣе другъ съ другомъ и съ клубомъ и приноситъ имъ пользу и удовлетвореніе. Но въ данномъ случаѣ слѣдуетъ быть на сторожѣ, чтобы обсужденіе не обратилось въ толченіе воды въ ступѣ или въ какую то игру или соперничество нѣсколькихъ юныхъ „ораторовъ“.

Очень полезно еще имѣть для иллюстраціи чтеній

и рефератовъ, а то и просто для показыванія интересныхъ или красивыхъ картинъ проэкціонный фонарь, діапозитивы къ которому иногда могли бы готовить сами ученики.

Хорошо также обзавестись для клуба журналами, газетами, иллюстраціями, атласами и т. п. Часть могъ бы клубъ выписывать на свои средства, часть могли бы приносить на собранія учителя, а иллюстраціи, атласы можно было бы на время собраній доставать изъ училищной бібліотеки.

Всѣ вышеуказанныя болѣе серьезныя занятія должны въ клубѣ занимать то или другое положеніе въ зависимости отъ развитія и потребностей учениковъ, но никогда они не могутъ занимать *все* время собраній за исключеніемъ очень рѣдкихъ особенныхъ дней.

Остальное время слѣдуетъ посвящать пѣнію, игрѣ на инструментахъ, декламаціи, танцамъ, различнымъ забавамъ и играмъ, спортивнымъ упражненіямъ и т. п.

Пѣніе хоромъ, если только находится подходящій дирижеръ - организаторъ, очень привлекаетъ учениковъ и особенно цѣнно тѣмъ, что почти всѣхъ превращаетъ въ исполнителей.

Скрипка, рояль, балалаечный или духовой оркестръ и т. п. все также найдетъ себѣ въ клубѣ подходящее мѣсто.

Особенно же необходимъ для клуба рояль или пѣянино: для аккомпанимента, для самостоятельнаго исполненія, для танцевъ. Безъ этого инструмента вечера проходятъ довольно уныло. Лучше всего, если музыка будетъ самая разнообразная.

Въ клубѣ мѣсто и для глубокаго чувства и для веселья.

Иногда какойнибудь заливчатскій трепакъ больше подойдетъ къ мѣсту, больше увлечетъ, чѣмъ симфонія Бетховена.

Тоже самое можно сказать и про выборъ произведеній для декламациі.

Что касается игръ, то здѣсь доступно еще большее разнообразіе.

Пусть въ клубѣ привьются и шумныя многолюдныя игры съ бѣганьемъ, движеніемъ; и игры, въ которыхъ главное заключается въ догадливости; и игры для немногихъ, требующія напряженіе ума и т. д.

Шахматы, шашки, скачки, блошки, домино, дѣтскіе билліарды и всякія другія приспособленія для игръ крайне необходимы.

Наконецъ, если кому всѣ эти игры надоѣли, пусть тотъ самъ придумываетъ, что хочетъ: пусть борются, прыгаютъ, перетягиваются, строятъ слона, дурачатся какъ хотятъ, лишь бы это ни принесло никому вреда.

Надо изъ клуба совсѣмъ изгнать ханженство: вотъ, вы, дескать, большіе серьезные юноши, вамъ уже не подходитъ такими пустяками, глупостями заниматься. Это сразу создастъ напряженный, напыщенный тонъ, такъ какъ молодежь очень чувствительна къ такимъ упрекамъ, конфузится въ такихъ случаяхъ даже просто неодобрительныхъ взглядовъ.

Между тѣмъ молодое здоровое тѣло жаждетъ движенія, бурнаго смѣха, веселья.

Что не только естественно, полезно; но и хорошо тѣмъ, что искренне.

Къ чему дѣлаться старичками раньше времени?

Всѣ перечисленныя занятія должны быть такъ при-

способлены, чтобы одни члены клуба не связывали другихъ, т. е. чтобы одни могли бесѣдовать въ то время, какъ другіе будутъ танцовать, а третьи играть въ кошку и мышку, а четвертые спѣваться и т. п.

Это одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ организаціи клуба.

Если удастся устроить собранія такъ, чтобы всѣ посѣтителы могли находить себѣ болѣе или менѣе занятія по сердцу, чтобы каждый могъ развлекаться „кто во что гораздъ“, то успѣхъ клуба можно считать обезпеченнымъ.

Для достиженія этого и при томъ такъ, чтобы не случилось столпотворенія Вавилонскаго, среди котораго никто и ничего не могъ бы дѣлать, необходимо нѣсколько условій:

- 1) Обширное помѣщеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ комнатъ;
- 2) нѣкоторыя сообѣща выработанныя правила и распредѣленіе времени и занятій;
- 3) сознательная общественная дисциплина для выполненія принятыхъ правилъ;
- 4) Хорошія отношенія, нѣ котораго рода уступчивость членовъ;
- 5) распорядительность старшинъ;
- 6) обширный выборъ хотя бы самыхъ простыхъ и дешевыхъ игръ (шашки, шахматы, блошки, домино, лото и т. п. въ нѣсколькихъ экземплярахъ).

Правила должны быть самыя примитивныя, вызываемыя лишь необходимостью.

Каждая, на примѣръ, комната получаетъ опредѣленное назначеніе (одна—для тихихъ игръ и бесѣдъ; другая—для чтенія журналовъ, газетъ, книгъ; третья—для

танцевъ въ одно время, а въ другое — для шумныхъ игръ и т. д.)

Во время чтенія рефератовъ, музыкальнаго исполненія, назначаемыхъ въ опредѣленные часы, въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ должна быть соблюдаема тишина и т. п.

Дѣло всѣхъ участниковъ клуба выполнять эти правила неуклонно; дѣло же дежурныхъ старшинъ во время предупреждать недоразумѣнія, нарушенія правилъ, сумѣть въ случаѣ спора такъ скомбинировать участниковъ и распределить помѣщенія, чтобы удовлетворить обѣ стороны.

Что касается правилъ поведенія, то они мнѣ кажутся совершенно лишними. Всѣ правила общепринятаго обращенія между культурными людьми достаточно извѣстны всѣмъ участникамъ клуба и въ данномъ случаѣ хорошее отношеніе учениковъ къ клубу, общая атмосфера дружелюбнаго товарищескаго отношенія, наконецъ духъ культуры — все это является наилучшей гарантіей противъ всякихъ нехорошихъ или неподходящихъ выходокъ кого бы то ни было.

Въ случаяхъ же крайности можно учредить товарищескій судъ, если только окажется надобность въ немъ.

Въ помѣщеніи для клуба не можетъ быть недостатка, такъ какъ въ училищѣ для клуба можно приспособить, кромѣ общаго зала, и классы, сколько понадобится. Только пусть эти классы не носятъ обычнаго вида классовъ, который сразу можетъ произвести расхолаживающее дѣйствіе.

Доски и парты и безъ того намозолили глаза.

Надо все это вынести и обставить классъ столами,

простыми скамейками. стульями, какъ въ обычной жилой комнатѣ

Ученики вообще очень дорожатъ этимъ.

Такъ какъ въ клубѣ члены проводятъ много времени, около 4-хъ часовъ подрядъ, то имъ, понятно, необходимо и подкрѣпиться. Лучшее средство для этого — чай съ хлѣбомъ, такъ какъ это дешево и мило для русскаго сердца. Любить русскій человѣкъ поговорить за чаемъ и всегда чай придаетъ какую то семейную пріятную обстановку всякому собранію.

Теперь перейду къ денежному вопросу.

На покупку игръ, на вознагражденіе сторожамъ за лишніе хлопоты, на чай, сахаръ, хлѣбъ — на все это хоть и небольшая, но нужна нѣкоторая сумма денегъ.

Конечно, все это могло бы оплачивать училище. Но во первыхъ не всякое училище пойдетъ на это, а, во вторыхъ, клубъ терялъ бы тогда нѣсколько въ своемъ значеніи.

Клубъ долженъ быть созданіемъ самихъ членовъ, долженъ быть ихъ собственнымъ учрежденіемъ и въ то же время служить для практики въ веденіи общественныхъ дѣлъ и участіи въ нихъ. Поэтому каждый долженъ пріучаться не только получать что либо, но и давать взамѣнъ этого; не только пользоваться чѣмъ нибудь, но и создавать.

Училище можетъ, пожалуй, немного помогать клубу покупкою игръ, мебели, вообще предметовъ для обзаведенія.

Текущіе же расходы всякаго такого клуба (въ об-

щемъ очень малы — около 20—30 коп. на человѣка въ мѣсяцъ) должны лежать на членахъ его.

V.

Для того, чтобы лучше, подробнѣй выяснить вопросъ и показать возможность его практическаго осуществленія, я опишу въ настоящей главѣ клубъ¹⁾, устроенный при одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній въ Россіи.

Вотъ какъ изображаетъ одинъ изъ учениковъ исторію возникновенія этихъ субботнихъ собраній. (Привожу статью изъ ученическаго журнала съ нѣкоторыми сокращеніями.)

Какъ и почему возникли наши субботнія собранія.

„Въ началѣ 1908—1909 учебнаго года между учениками старшихъ классовъ нашего училища (5-го и 4-го)²⁾ стало замѣчаться стремленіе организовать кружокъ самообразованія. Эта идея, въ особенности, была распространена въ 5-мъ классѣ; здѣсь она была близка сердцу cadaго ученика. Въ этомъ, очевидно, была потребность.

Не стану отрицать: у нѣкоторыхъ учениковъ, дѣйствительно, было это стремленіе къ самообразованію,

1) Или вѣрнѣе „субботнія собранія.“

2) Юноши 15—18 лѣтъ.

но такихъ едва ли набралось бы и половина класса. Но устроить какой нибудь кружокъ самообразованія хотѣли положительно всѣ ученики. Въ чемъ же тутъ дѣло?

Кто не знаетъ условій жизни большинства учащихся въ г. N (или тому подобныхъ городахъ), тотъ едвали можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Дѣло, видите ли, въ томъ, что большинство учащихся здѣсь — народъ пріѣзжій, и живутъ они въ чужихъ семьяхъ. многіе — не имѣя ничего общаго съ своими хозяевами; нѣкоторые даже и видятъ своихъ хозяевъ только во время чая, завтрака, обѣда и т. п. Многіе изъ учащихся не имѣютъ въ городѣ никакихъ родственниковъ, знакомыхъ у нихъ тоже нѣтъ. Разумныхъ и интересныхъ общественныхъ развлеченій въ N нѣтъ. Что же ученикамъ дѣлать въ свободное время? Не все же время заниматься или читать.

Дѣйствительно, можно выйти погулять на главную улицу, которая здѣсь считается лучшей и которая большую часть учебнаго года, весною и осенью представляетъ нѣчто въ родѣ непроходимаго болота. Но это мало удовлетворяетъ учащагося. Есть, положимъ, еще запретныя развлеченія, въ родѣ игры въ карты, но подобныя занятія, сводящіяся къ убиванію времени, не всѣмъ по сердцу. Остается одно: скучать... Есть, правда, счастливые люди, которые обладаютъ способностью, въ какое угодно время спать, но эта способность не распространяется, вѣдь, на всѣхъ.

Теперь, кажется, станетъ понятнымъ, что ученикъ всегда обрадуется случаю найти мѣсто, гдѣ можно было бы провести время.

Такъ было и съ частью учениковъ: они смотрѣли

на кружокъ самообразованія не только съ точки зрѣнія обученія, но и какъ на учрежденіе, гдѣ можно, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторой пользой провести свободное время.

По поводу образованія такого кружка, ученики 5-го класса собирались нѣсколько разъ, много говорили, шумѣли, кричали... Въ концѣ концовъ ученики разочаровались въ самихъ себѣ и увидѣли, что дѣла у нихъ не выйдеть. Нѣкоторые изъ учениковъ считали причиной неудачи многолюдство обсуждающихъ этотъ вопросъ и желающихъ составить одинъ кружокъ. Придя къ такому заключенію, болѣе энергичные изъ нихъ попробовали учредить такой кружокъ не какъ дѣло классное, а какъ дѣло лишь нѣсколькихъ лицъ. Одна такая группа состояла изъ 6 человекъ. Она рѣшила прибѣгнуть къ помощи вновь пріѣхавшаго преподавателя, своего класснаго наставника, А. М. О. Послѣ присоединенія къ этой группѣ А. М. О., она еще собиралась раза 4—5. На двухъ предпоследнихъ собраніяхъ было рѣшено, что группа будетъ по праздничнымъ днямъ читать свои рефераты классу. На последнемъ же собраніи этой группы однимъ изъ учениковъ было внесено предложеніе о томъ, что хорошо было бы собираться не только для того, чтобы слушать рефератъ, но послѣ этого еще оставаться и проводить время, чѣмъ нибудь развлекаясь. Къ этому предложенію нѣсколько лицъ отнеслись насмѣшливо, ибо эти лица, кажется, воображали себя настолько солидными, что развлеченіе считали недостойнымъ занятіемъ. Но А. М. О. посмотрѣлъ на это дѣло иначе: ему такая мысль понравилась, и онъ взялся провести ее въ ученическую жизнь. Онъ переговорилъ съ

директоромъ училища и другими педагогами.*) Идея была всѣми принята. И вотъ вскорѣ послѣдовало объявленіе такого содержанія: желающіе обсуждать вопросъ объ основаніи субботнихъ собраній учениковъ и педагоговъ приглашаются въ субботу 11 октября въ 5 часовъ вечера въ зданіи училища (являются имѣли право только педагоги и ученики 5-го и 4-го классовъ).

Въ назначенное время всѣ ученики, кромѣ больныхъ, которые училища не посѣщали. и также почти всѣ педагоги были въ училищѣ. Собраніе было многолюдно, и на немъ было рѣшено, что въ подпраздничные дни въ училищѣ для учениковъ 5-го и 4-го классовъ, педагоговъ, членовъ родительскаго комитета и попечительнаго совѣта будутъ назначаться собранія, которыя могутъ продолжаться отъ 7 до 11 час. вечера.“

Г. Г.

На этомъ первомъ же собраніи былъ довольно единодушно сразу разработанъ и принятъ планъ веденія дѣла, въ общемъ почти вполне соответствующій тому, который развитъ мною въ предшествующихъ главахъ.

Нѣкоторое разногласіе проявилось относительно цѣлей клуба.

Группа учениковъ настаивала на исключеніи развлеченій и весь смыслъ видѣла только въ рефератахъ. Многіе изъ старшихъ учениковъ изъ ложнаго стыда не рѣшались возражать этому. Но здѣсь на помощь пришли болѣе младшіе члены и откровенно заявили, что заниматься одними рефератами слишкомъ скучно. Тог-

*) Вопросъ этотъ былъ рассмотрѣнъ педагогическимъ совѣтомъ и мысль принята съ большимъ сочувствіемъ.

да ихъ поддержали многіе другіе (между прочимъ и преподаватели), указывая на необходимость отдыха, и громадное большинство склонилось къ мысли, что собранія должны преслѣдовать и развитіе и развлеченіе.

Какъ лучшее время для собраній всѣ предпочли предпраздничные дни праздничнымъ, такъ какъ подъ праздники ученикъ (да и учитель) чувствуетъ себя наиболее легко, не связаннымъ необходимостью готовить уроки или вставать на слѣдующій день рано, чтобы идти на занятія, и т. п.

Нѣкоторые подняли вопросъ еще о томъ, чтобы и въ другіе дни ученики могли приходить въ училище вечеромъ почитать, поговорить, развлечься.

Но противъ этого многіе преподаватели возразили, что такія постоянныя собранія совершенно невозможны, такъ какъ были бы крайне обременительны для преподавателей и сторожей.

Кромѣ того, такія постоянныя собранія и нежелательны, такъ какъ отвлекали бы учениковъ и педагоговъ отъ ихъ прямого дѣла да и лишили бы собранія ихъ привлекательности, сдѣлавъ ихъ ежедневнымъ явленіемъ, которое скоро пріѣлось бы, оказалось бы такимъ же монотоннымъ, какъ и остальная будничная жизнь.

Затруднительность устраивать собранія даже 2 раза въ недѣлю сразу сказала, когда по желанію учениковъ сдѣлана была попытка назначить, пользуясь праздникомъ, еще среди недѣли одно собраніе.

Педагогическому совѣту пришлось послѣ перваго

же случая постановить, чтобы собранія бывали не чаще одного раза въ недѣлю.

Больше всего споровъ на первомъ собраніи возбудилъ вопросъ о взносахъ или вѣрнѣе объ освобожденіи отъ нихъ недостаточныхъ товарищей, такъ какъ противъ взносовъ почти никто не возражалъ.

Было сдѣлано много предложеній: освобождать тѣхъ, кто освобожденъ отъ взноса платы за ученіе; освобождать по рѣшенію класса; никого не освобождать и т. п.

Въ концѣ концовъ ни къ какому въ сущности определенному рѣшенію не пришли и все было оставлено на совѣсть cadaго.

Впослѣдствіи эта неопредѣленность сказалась довольно сильно тѣмъ, что многіе члены собраній очень задерживали взносы, нѣкоторые совсѣмъ не вносили и казначеямъ—сборщикамъ податей приходилось постоянно напоминать о взносахъ, иногда наталкиваясь даже на непріятныя замѣчанія „недоимщиковъ“.

Впослѣдствіи эти затрудненія и непріятности обсуждались еще 2 или 3 раза на собраніяхъ, но также безъ определеннаго результата

Но въ общемъ, надо замѣтить, недостатка въ средствахъ не было, такъ какъ преобладающее большинство вносило свою долю, а многіе (особенно члены родительскаго комитета и учителя) давали вдвое—втрое больше, чѣмъ полагалось (ежемѣсячный взносъ былъ, насколько помню, 25 коп.) Несмотря на это, мнѣ кажется, что эта неопредѣленность вредила отчасти собранію въ его задачѣ воспитывать въ подростающемъ поколѣніи соз-

наніе своихъ обязанностей и привычку точно выполнять ихъ.

Классъ могъ бы освободить своихъ наиболее недостаточныхъ товарищей, а для остальныхъ должны были бы существовать *неуклонныя* правила взноса, неисполненіе которыхъ приводило бы къ исключенію изъ собраній. (Интересно при этомъ замѣтить, что наиболее нуждающіеся ученики часто платили аккуратнѣй другихъ).

Послѣ перваго организаціоннаго собранія были произведены отдѣльно по классамъ и въ учительской корпораціи выборы распорядителей, на которыхъ лежали слѣдующія обязанности: составленіе программы собраній, наблюденіе за порядкомъ и дежурство для этого на собраніяхъ, завѣдываніе кассой и вообще все веденіе дѣла.

Совѣтъ распорядителей сейчасъ же приступилъ къ работѣ и въ первую же субботу было назначено открытіе клуба и съ тѣхъ поръ собранія происходили регулярно каждую недѣлю (не всегда только въ субботу, иногда въ воскресенье, иногда среди недѣли подъ праздникъ) вплоть до весны. Всего было за годъ, начиная съ 20 октября, 19 собраній. Послѣ Пасхи было только два собранія. Причиной прекращенія была весна.

Одинъ ученикъ такъ описываетъ это:

„Пробудилась весна! И лѣса и сады,
„И поля, и луга оживаютъ“...

„И наши ученики съ приходомъ весны ожили... они стали ходить на луга и поля, а о зимнемъ своемъ развлеченіи они на время забыли“

На собранія приходило въ среднемъ около 50—60 учениковъ,*) 6—7 преподавателей, 2—3 члена родительскаго комитета и попечительнаго совѣта.

Къ концу года число посѣтителей немного уменьшилось.

Собранія обыкновенно проходили такимъ образомъ.

За часъ до начала, т. е. часовъ въ 6, приходили два дежурныхъ распорядителя и съ помощью нѣсколькихъ учениковъ закупаютъ чай, сахаръ, хлѣбъ. Потомъ разстановивали въ залъ стулья, скамейки, столъ для чтецовъ; въ сосѣднихъ же двухъ классахъ убирали парты и ставили столы и столики для игръ и чаепитія; въ прилегающей къ залъ учительской прибирали все лишнее, доставали игры и раскладывали ихъ по столамъ.

Въ это время начинали уже собираться члены клуба, которые, въ ожиданіи открытія, усаживались за шахматы, шашки и т. п. или за чтеніе, или же просто занимались разговорами.

Но вотъ проходитъ 10—15 минутъ послѣ 7 часовъ, раздается звонокъ предсѣдателя и публика собирается въ залъ. Только немногіе остаются въ другихъ комнатахъ и продолжаютъ игру или чтеніе.

Начинается собраніе чтеніемъ реферата или какого либо воспоминанія, вообще болѣе длинной солидной вещью. За рефератомъ слѣдуютъ пренія, продолжающіяся обыкновенно не долго.

Затѣмъ, если еще остается время до 9 часовъ, то выступаютъ чтецы и музыканты (въ училищѣ былъ хорошій скрипачъ) Во время музыкальнаго и особенно де-

*) Изъ 75 учениковъ двухъ старшихъ классовъ.

кламаторскаго исполненія часть слушателей уходитъ въ сосѣднія комнаты и принимается за игры или же въ самой отдаленной комнатѣ устраиваетъ балалаечный оркестръ.

Около 8^{1/2} или 9 часовъ кончается первое отдѣленіе и распорядители приглашаютъ публику на чай.

Собраніе сразу принимаетъ шумный оживленный характеръ.

Тамъ сидитъ большая группа и, поглощая съ аппетитомъ простой бѣлый хлѣбъ, перекидывается шутками, насмѣшками; за другимъ столомъ обсуждаютъ прочитанный рефератъ или продолжаютъ начатый въ залѣ споръ; за небольшимъ столикомъ уединилась кучка учениковъ съ преподавателемъ и ведетъ какой то задушевный разговоръ; въ сосѣдней комнатѣ упорно продолжаютъ начатыя партіи, не забывая, впрочемъ, снабдить себя стаканомъ чая. За самоварами хлопочутъ дамы, еле поспѣвая наливать чай; распорядители разносятъ хлѣбъ, сахаръ, чай; стаканы такъ и мелькаютъ въ воздухѣ, иногда опрокидываясь отъ этой суматохи на горе ихъ обладателей и сосѣдей.

Но вотъ часть учениковъ уже насытилась; изъ зала раздается звукъ рояля или нѣсколькихъ балалаекъ со скрипкой и начинаются танцы. Танцуютъ далеко не всѣ и обыкновенно не долго. Тогда въ залѣ устраиваются шумныя игры съ бѣганіемъ или чехарда или просто прыганье черезъ столы, борьба и т. п. Получается настоящее столпотвореніе, такъ что непривычный чело-вѣкъ испугаться можетъ.

Вдругъ среди этого гама и толкотни раздается звукъ гопака. Всѣ, какъ по мановенію жезла, образуютъ

кругъ и нѣсколько плясуновъ начинаютъ откалывать, насколько хватаетъ силъ и умѣнія, залихватскій танецъ.

Публика въ восторгѣ и иногда, воодушеваясь, и сама всѣмъ кругомъ притоптываетъ и приплясываетъ.

По временамъ получается какой то дикій хаосъ пляшущихъ, скачущихъ и хохочущихъ людей.

Можетъ быть это и очень первобытное, примитивное веселье, но зато ужъ отъ всего сердца!

Въ это время тѣ, кого не прельщаетъ этотъ шумъ или кому онъ уже надоѣлъ, уходятъ въ другія комнаты и устраиваютъ игры въ фанты, или пѣніе хоромъ, или засаживаются съ партнеромъ за шашки, домино и проч.

Особенно любили всѣ, старые и малые, пѣніе хоромъ.

Обыкновенно собирались въ самой отдаленной комнатѣ въ полумракѣ и учитель пѣнія руководилъ хоромъ.

Пѣли больше народныя малороссійскія пѣсни и пѣли недурно, и что то удивительно мягкое, дружеское, хорошее носилось въ воздухѣ и связывало сердца всѣхъ.

Часто такимъ хорошимъ связующимъ звеномъ бывали еще долгіе разговоры и споры, которые какая нибудь группа учениковъ вела съ преподавателемъ иногда весь вечеръ, отдѣлившись отъ всѣхъ.

Среди этихъ развлеченій незамѣтно подходитъ 11 часовъ, раздается звонокъ и предсѣдатель желаетъ поспитителямъ покойной ночи. Если же этотъ намекъ не хотятъ понять, то прямо заявляетъ, что пора идти домой.

Иногда, впрочемъ, съ согласія директора, срокъ закрытія нѣсколько откладывается (но не дальше 12 час.)

Хотя вообще опытъ показаль, что лучше разъ навсегда имѣть опредѣленный, строго соблюдаемый срокъ, чтобы избѣжать излишнихъ просьбъ, разговоровъ и связаннаго съ неизбѣжнымъ иногда отказомъ неудовольствія.

Да и родителямъ важно знать точно срокъ возвращенія учениковъ домой.

Итакъ, послѣ радушнаго прощанья ученики (да и взрослые) расходятся по домамъ, наговорившись, наигравшись, нашумѣвши до сыта, чтобы потомъ въ будни вспоминать прошедшее собраніе или готовиться къ новому.

Такимъ образомъ въ скучной монотонной жизни многихъ учениковъ эти предпраздничныя собранія представляютъ изъ себя ту свѣтлую точку, къ которой очень и очень часто обращается ихъ взоръ.

И въ остальные дни эти собранія вызываютъ у молодежи интересную для нея дѣятельность, оживляютъ училищную жизнь.

Распорядители собираютъ свѣдѣнія, кто что намѣревается читать или играть въ слѣдующій разъ, составляютъ на основаніи этого программу. Изъ учениковъ одинъ разучиваетъ стихотвореніе; другой — арію; третій собираетъ матеріалы для реферата; а четвертый учится, можетъ быть, какому нибудь танцу.

Что же? — каждому свое!

И если только мы не проникнемся неестественнымъ, вреднымъ и никогда неисполняемымъ требованіемъ, чтобы учащіеся знали только свои уроки, чтобы они не интересовались ничѣмъ, кромѣ учебниковъ, то мы должны будемъ признать за всѣми этими занятіями,

за всѣмъ этимъ побочнымъ интересомъ и оживленіемъ юношей большую пользу.

Описанное выше собраніе учениковъ можно считать типичнымъ для даннаго клуба.

Однако, нельзя сказать, чтобы характеръ и атмосфера собраній всегда были одинаковы. Иногда случались собранія довольно скучныя, такъ что многіе расходились раньше срока.

Иногда большая часть времени проходило въ шумныхъ играхъ, прыганьи, дѣланіи слона и т. п.; иногда же почти весь вечеръ проходилъ въ чтеніи и, главное, спорахъ по поводу реферата.

Но въ общемъ можно было подмѣтить слѣдующую эволюцію въ характерѣ и настроеніи собраній.

Съ самаго начала ученики совсѣмъ не писали рефератовъ. За первыя шесть недѣль только два ученика прочли свои воспоминанія. Зато многіе стремились все читать стихи, читали много и довольно плохо. Чтеніе это надоѣдало, предлога для преній не было и поэтому занятія больше сосредоточивались на скаканьи и плясаньи да отчасти еще и на пѣніи.

На 7-мъ собраніи былъ прочитанъ первый ученической рефератъ и съ тѣхъ поръ ни одно собраніе не проходило безъ реферата и бесѣдъ, тѣмъ болѣе, что шумъ и прыганье уже, видимо, начали надоѣдать большинству.

Собранія приняла болѣе разнообразный и серьезный характеръ, хотя и развлеченія продолжали играть не малую роль.

Взаимоотношенія членовъ и вообще атмосфера собраній значительно улучшились.

Дѣло въ томъ, что старшіе ученики этого училища слишкомъ разнородны по своему составу и жили очень не дружно; чему способствовала еще борьба честолюбій. Эти отношенія сильно вредили установленію хорошаго дружескаго тона и тѣснаго общенія членовъ. Многіе чуждались другъ друга, опасались насмѣшекъ товарищей, — вообще было хотя и вѣжливо, но холодно.

Постепенно почти все это исчезло. Образовались дружные кружки, люди объединились общей работой, *общимъ весельемъ* и интересами, отбросили наружную принужденность, узнали другъ друга ближе и - на собраніяхъ получилась дружеская, непринужденная, дѣйствительно семейная атмосфера, которой особенно дорожатъ ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ или лишенные этого тепла въ своей семьѣ. Такимъ образомъ не только между учителями и учениками устанавливались болѣе простыя хорошія отношенія, но и между самими учениками. (Къ концу года это повліяло въ хорошую сторону на всѣ отношенія между учениками не только въ клубѣ, но и въ классѣ и въ жизни).

VI.

Въ настоящей главѣ я хочу описать тѣ препятствія, которыя пришлось преодолѣть клубу, а также дать описаніе различныхъ сторонъ его дѣятельности.

Внѣшнихъ препятствій пока къ счастью у клуба не было, такъ какъ директоръ училища, педагогическій совѣтъ и высшее учебное начальство отнеслись къ та-

жимъ собраніямъ сочувственно*), видя въ нихъ вѣрное средство отвлечь учениковъ отъ такъ называемыхъ предосудительныхъ развлеченій.

Внутреннихъ же препятствій, т. е. исходящихъ отъ самихъ участниковъ, было достаточно. Главнымъ камнемъ преткновенія явились обычныя русскія свойства, еще болѣе усиливающіяся у всѣхъ просидѣвшихъ достаточное число лѣтъ на школьной скамьѣ, именно — пассивность, отсутствіе настойчивости, инициативы.

Въ началѣ эта пассивность проявлялась съ такой силой, что всякаго могла привести въ отчаяніе. При разсмотрѣніи даже самыхъ важныхъ вопросовъ приходилось часто отъ учащихся прямо чуть ли не силой вытягивать ихъ мнѣнія: „Да выскажетесь же, господа, чего вы хотите!“

*) Во время печатанія книги я получилъ извѣстіе, что отъ Министерства Торговли и Промышленности, въ общемъ одобришаго устройство подобныхъ субботнихъ собраній, даны слѣдующія инструкціи относительно послѣднихъ:

1) Не допускать на собранія членовъ родительскаго комитета и членовъ семействъ педагоговъ и

2) не разрѣшать никакихъ ученическихъ взносов, покрывая расходы изъ средствъ училища.

Первое ограниченіе (участниковъ собраній) лишитъ значительно клубъ его семейнаго характера и атмосферы, а второе повредитъ клубу въ его воспитательной задачѣ и отчасти будетъ мѣшать ученикамъ чувствовать себя на собраніи, какъ **въ своемъ домѣ**.

Впрочемъ, мнѣ думается, что означенное распоряженіе является плодомъ недоразумѣнія или какихъ либо постороннихъ вліяній и что Министерство Торговли и Промышленности, такъ много сдѣлавшее для правильной педагогической постановки нашего средняго образованія, ознакомившись ближе съ дѣломъ, измѣнитъ свое первоначальное мнѣніе.

Послѣ чтенія или реферата, затрогивающаго самыя интересныя темы, всѣ, за исключеніемъ двухъ—трехъ присяжныхъ „ораторовъ“, молчали и вообще сидѣли удивительно безучастно. Только личная пикировка указанныхъ ораторовъ нѣсколько оживляла присутствующихъ.

Такая же беспомощность, неподвижность сказывалась и въ остальномъ.

Почти всѣ, выбравъ распорядителей, облегченно вздохнули и, сложивъ руки, ждали, что вотъ теперь ихъ выборные все поднесутъ имъ готовенькое: и веселье, и интересъ, и оживленіе — все, все; а имъ остается только смотрѣть и наслаждаться.

Отъ распорядителей, какъ оказалось, ждали, что они и рефераты будутъ непременно гдѣ-нибудь доставать, и танцы оживлять, и новыя игры для скучающихъ придумывать, и даже доски для шашекъ рисовать.

Конечно, эти пылкія надежды распорядители осуществить не могли и въ началѣ было на собраніяхъ для многихъ скучновато или во всякомъ случаѣ далеко не такъ оживленно и интересно, какъ предполагали. Началась критика распорядителей и жалобы на то, что собранія идутъ не такъ, какъ надо.

На это распорядители вполне резонно отвѣчали: „вы жалуетесь на отсутствіе рефератовъ, вполне сочувствуемъ вамъ, — такъ пишите же скорѣе!“ „Вамъ не хватаетъ шахматныхъ досокъ — возьмите бумагу и начертите ихъ“. „Вы недовольны, что на танцахъ плохая музыка, — не забывайте инструментовъ, устраивайте репетиціи“. „Вамъ не нравятся чтецы — возьмитесь сами за это и т. д.“

Однимъ словомъ, постоянно приходилось взывать къ самодѣятельности; указывать, что все дѣло находится въ рукахъ самихъ членовъ.

Пассивность проявлялась и въ томъ, что сначала всѣ исполнители принялись исключительно за чтеніе стиховъ, при чемъ многіе не трудились даже разучивать ихъ, такъ что часто получалось просто грамотное чтеніе, которое, понятно не могло быть особенно интереснымъ.

Замѣчено, что чѣмъ меньше человекъ самъ дѣлаетъ, тѣмъ болѣе онъ склоненъ къ критикѣ другихъ. Это проявилось и въ данномъ случаѣ — критики было достаточно и она сильно вредила,*) такъ какъ запугивала многихъ. Особенно много вреда принесъ одинъ спеціально критическій докладъ одного изъ учениковъ.

Этотъ докладъ разбиралъ крайне строго всѣхъ исполнителей и распорядителей, при чемъ совершенно не считался съ самолюбіемъ исполнителей. Такъ, искусство чтенія одного было охарактеризовано какъ дьячковское; другому былъ посланъ упрекъ, что онъ выкрикиваетъ, какъ американскіе разносчики ваксы и т. п.

Послѣ такого рѣзкаго публичнаго осмѣянія исполнителей, трудно было достать для засѣданія даже чтецовъ. Только съ большимъ трудомъ и по истеченіи значительнаго времени удалось сгладить отчасти этотъ промахъ одного изъ членовъ.

Впрочемъ эта критика имѣла и нѣкоторые положительныя результаты — стали лучше подготавливаться къ чтенію.

Но во всякомъ случаѣ съ критикой надо было быть особенно осторожнымъ, такъ какъ собранія очень стра-

*) Еще вредили насмѣшки, которыхъ было также больше, чѣмъ нужно.

дали въ началѣ еще отъ слабаго развитія чувства товарищества, даже отчасти отъ непріязненности отношеній между учениками.

По разнымъ причинамъ (главнымъ образомъ разношерстности состава) единенія въ старшемъ классѣ не было никакого.

Это, конечно, отражалось на собраніяхъ очень плохо.

Вмѣсто дружескаго въ началѣ преобладалъ офіціальнѣй тонъ, вмѣсто единенія—отчужденность, вмѣсто поощренія - насмѣшки, вмѣсто товарищеской фамиллярности и простоты—обидчивость и крайняя настороженность.

Отсюда являлось и взаимное стѣсненіе и боязнь выступленія, что было особенно чувствительно при личности описанной выше пассивности.

Это же отсутствіе хорошихъ взаимныхъ отношеній, а также некультурность многихъ отзывались невыгодно и на распорядителяхъ.

Приведу наиболѣе яркій примѣръ.

Чтобы избѣжать сутолки и опрокидыванія стакановъ во время чаепитія, распорядители взяли сами разносить чай. И вотъ, вмѣсто благодарности, они получали во время своей работы массу насмѣшекъ, обидныхъ замѣчаній и даже покрикиваній, такъ что нѣкоторые распорядители отказались изъ-за этого отъ своихъ должностей.

Пришлось этотъ вопросъ вынести на обсужденіе общаго собранія и пристыдить такимъ образомъ невоспитанныхъ членовъ. Послѣ этого положеніе сразу улучшилось.

Кромѣ боязни товарищей, среди учащихъся наблюдалось также столь свойственное ихъ возрасту стрем-

леніе казаться уже солидными п серьезными людьми. Поэтому въ началѣ они изъ ложнаго стыда стѣснялись всякаго шумнаго проявленія веселья, всякихъ подвижныхъ игръ, а также танцевъ: помилуйте, развѣ развитому чловѣку приличествуетъ танцевать, прыгать, играть въ чехарду?!

Но здѣсь эта преграда сразу была пробита директоромъ, который открылъ вальсъ, и однимъ изъ преподавателей, который, хотя и безъ особаго искусства, но съ большимъ воодушевленіемъ сталъ отплясывать гопака. Послѣ этого, конечно, и ученикамъ нечего было стѣсняться.

Что касается такъ называемаго поведенія, то вопроса о немъ не существовало. Только развѣ во время чаепитія не хватало сдержанности въ поведеніи и аккуратности (впослѣдствіи и это исчезло), да иногда приходилось распорядителямъ просить балалаечниковъ помолчать на время чтенія.

Вотъ всѣ главнѣйшіе камни преткновенія въ дѣятельности собраній.

Камни, какъ видитъ читатель, не малые. Однако, собранія уже по своей сущности должны были ихъ разрушить.

Пассивность, отсутствіе товарищества, некультурность по своей природѣ не соотвѣтствуютъ духу всякаго свободнаго культурнаго общенія людей. И дѣйствительно эти качества стали проявляться въ клубѣ постепенно все меньше и меньше. Участники его начали понемногу работать, появились рефераты на каждое собраніе, стали разучивать цѣлыя сцены; взаимоотношенія улучшились, прибавилось простоты и вѣжливости въ обращеніи другъ

съ другомъ, перестали бояться другъ друга и начали смѣлѣе выступать со своими рѣчами или исполненіемъ; проявился общественный духъ и т. п.

Уже изъ приведеннаго раньше описанія одного изъ типичныхъ собраній читатель можетъ замѣтить, какой постепенно былъ достигнутъ успѣхъ.

Хотя, конечно, до уничтоженія, до полного заглушенія всѣхъ антиобщественныхъ качествъ было еще очень далеко.

Теперь перейду къ описанію различныхъ сторонъ дѣятельности клуба.

Рефераты и сообщенія.

Перечислю ихъ съ краткими примѣчаніями.

- 1) }
- 2) } Впечатлѣнія заграничной поѣздки.

(Сообщеніе одного изъ преподавателей о своей поѣздкѣ въ Швейцарію и Францію)

- 3) „Изъ воспоминаній учителя“.

(Прочтено ученикомъ, бывшимъ одинъ годъ сельскимъ учителемъ.)

- 4) „Воспоминанія экстерна“
(одного изъ учениковъ).

- 5) Лессъ и его образованіе.

(Прочтено ученикомъ. Тема взята, принимая во вниманіе мѣстныя геологическія условія. Къ реферату сдѣланы очень интересныя добавленія однимъ изъ преподавателей, мѣстнымъ сторожилой, объ остаткахъ ледниковой эпохи въ данной мѣстности, нахожденіи валуновъ и проч. Въ связи съ этимъ другой препо-

даватель поднялъ вопросъ объ изученіи мѣстнаго края—природы и исторіи. Мысль эта возбудила среди части учениковъ большой интересъ и много разговоровъ, которые весной обѣщали перейти въ дѣло).

6. Обломовъ и обломовщина.

(Прочитанъ ученицей. Рефератъ очень подробный и возбудилъ долгія пренія, которыя велись сначала въ залѣ до 9^{1/2} часовъ, а послѣ часть учениковъ продолжала обсужденіе въ классѣ до самаго конца вечера).

7) Происхожденіе солнечной системы, гипотеза Канта—Лапласа.

(Прочтено ученикомъ очень популярно и ясно).

8) „Мары хвораго“

(Прочтено ученикомъ, который передъ этимъ болѣлъ тифомъ и которому удалось послѣ возстановить въ памяти свой бредъ. Въ связи съ этимъ, однимъ изъ преподавателей было выяснено, что такое бредъ).

9) Изъ исторіи города N.

(Исторія города, въ которомъ находится учебное заведеніе. Прочитано преподавателемъ. мѣстнымъ старожилой, по первоисточникамъ. Ученики заинтересовались не только фактами, но и приѣмами исторической критики).

10) Евгеній Онѣгинъ.

(Прочтено ученикомъ).

11) Землетрясенія и ихъ происхожденіе.

(Прочитанъ ученикомъ по поводу землетрясенія въ Мессинѣ).

12) Анкета о собраніяхъ.

(Прочитанъ преподавателемъ русскаго яз., давшимъ классу сочиненіе на тему о клубѣ и обработавшимъ собранныя такимъ образомъ мнѣнія).

13) }
14) } Эволюціонное ученіе и Дарвинъ.

(Прочтено преподавателемъ естествовѣдѣнія по поводу столѣтія со дня рожденія Дарвина).

15) Средневѣковая школа.

(Прочтено преподавателемъ.)

16) Флора степной полосы.

(Прочтено преподавателемъ примѣнительно къ данной мѣстности).

Обсужденіе клубныхъ вопросовъ

происходило, кромѣ организаціоннаго собранія, еще на 4 или 5 собраніяхъ (обыкновенно не болѣе одного — двухъ часовъ).

Проходили эти засѣданія очень толково и систематично, что въ Россіи, я думаю, не такъ часто встрѣчается. Но оживленія со стороны большинства было мало.

Разбирались самые различные вопросы: о количествѣ времени, удѣляемомъ на рефераты и увеселенія; о порядкѣ во время чаепитія и объ отношеніи къ распорядителямъ; объ устройствѣ катка*); о выпискѣ журналовъ; о взносахъ; о характерѣ собраній (описанная

*) который, къ сожалѣнію, впрочемъ не былъ устроенъ, вслѣдствіе капризовъ погоды и чисто техническихъ трудностей.

выше критика и докладъ противъ послѣдней — „критика на критику“); объ организаціи оркестра и т. д.

Больше же всего возбудило оживленныя пренія предложеніе объ измѣненіи характера собраній.

Дѣло въ томъ, что нѣкоторые были недовольны смѣсью серьезныхъ занятій съ развлеченіями и предлагали поэтому совершенно раздѣлить то и другое, т. е. чтобы было какъ бы два клуба.

На этомъ сходились два крайнихъ мнѣнія, изъ которыхъ одно было исключительно за рефераты, другое — за развлеченія.

Однако, это предложеніе было отвергнуто очень значительнымъ большинствомъ, что по моему послужило на пользу дѣла.

Вѣдь собранія постоянно мѣняли свой характеръ. Если читался, на примѣръ, интересный рефератъ, поднимались оживленныя пренія, то тогда почти все собраніе посвящалось этимъ серьезнымъ занятіямъ. Если же читался научный рефератъ, относительно котораго ученики не въ состояніи были вести споры, то черезъ 1—1½ часа первое отдѣленіе кончалось и остальное время уходило на развлеченія.

Иногда же ученики приходили настолько уставшіе (на примѣръ, въ концѣ четверти), что имъ и нельзя было предлагать ничего серьезнаго.

Чтеніе стихотвореній, отрывковъ и проч.

въ началѣ занимало много мѣста и было не особенно удачно

Послѣ же прочитывалось за вечеръ обыкновенно

3—4 стихотворенія во время музыкальнаго отдѣленія.

Произведенія брались большею частью изъ „Чтеца-Декламатора“, какъ серьезнаго, такъ и комическаго характера. Одно время пошла мода на комическіе малорусскіе рассказы, которые исполнялись не дурно и пользовались большимъ успѣхомъ.

Во второмъ полугодіи были уже попытки разыграть очень короткія сценки, безъ декорацій и особенной подготовки. (Напримѣръ, „Трагикъ по неволѣ“ — Чехова.)

Музыкальная часть

въ первое полугодіе очень хромала, такъ какъ въ училищѣ не было рояля.

Хорошо, что среди учениковъ нашелся одинъ очень недурный скрипачъ, который охотно игралъ почти каждый вечеръ.

Балалаечный оркестръ былъ очень небольшой и какъ то не нашлось руководителя, который бы взялъ дѣло въ руки, устраивалъ бы репетиціи, воодушевлялъ и проч.

Пѣніе сперва пошло очень хорошо подъ руководствомъ преподавателя пѣнія. Но къ большому огорченію всѣхъ, преподаватель этотъ скоро оставилъ училище и тогда все сразу разладилось. Здѣсь сказалось отсутствіе настойчивости и умѣнія самоуправляться. Среди старшихъ не нашлось никого, кто могъ бы управлять хоромъ, а ученики не смогли между собой выбрать хотя бы просто распорядителя хоромъ и подчиняться

ему. Кромѣ того, послѣ первой же неудачи бросали одну пѣсню, переходили къ другой, которую постигала та же участь и т. д. Такимъ образомъ пѣніе хоромъ шло въ послѣдствіи очень плохо.

Зато съ появленіемъ рояля выступали различные солисты какъ на роялѣ, такъ и подъ аккомпаниментъ его. Было, между прочимъ, хорошее тріо (баритонъ, теноръ, сопрано), исполнявшее народныя пѣсни

Музыка вообще производила большое впечатлѣніе на членовъ собранія и всѣ очень любили ее послушать.

И г р ы

были самыя разнообразныя, часто импровизированныя.

Пользовались успѣхомъ игры „море волнуется“, „рубель пошелъ“, „чехарда“, отбирание мнѣній, сочиненіе небылицъ, фанты и проч. Изъ неподвижныхъ игръ больше всего были распространены шашки (всегда было въ ходу 5—7 игръ), шахматы же для большинства оказались неизвѣстной, да и слишкомъ сложной игрой. „Блошки“ были также въ ходу.

Т а н ц ы

въ началѣ занимали очень многихъ. Танцевали кто какъ умѣлъ. Въ качествѣ дамъ выступали ученицы*), учительницы, а за недостаткомъ ихъ и сами ученики.

Наибольшее общее веселье возбуждалъ гопакъ.

*) Въ училищѣ совмѣстное обученіе.

Теперь мнѣ осталось еще коснуться дѣятельности совѣта распорядителей.

Каждую недѣлю приходилось распорядителямъ собираться отдѣльно, чтобы вырабатывать программу ближайшаго собранія.

Обыкновенно эти засѣданія совѣта происходили на большой перемѣнѣ, чтобы не отнимать много времени.

Предварительно распорядители собирали свѣдѣнія, кто и съ чѣмъ хочетъ выступить въ клубѣ. Просматривали, что могло совсѣмъ не подходить для собранія по цензурнымъ условіямъ, а изъ остального матеріала составляли программу, при чемъ иногда кое-что приходилось откладывать за избыткомъ матеріала до слѣдующаго раза. Никакихъ особенныхъ недоразумѣній изъ этого не выходило. Въ случаѣ, если кто настаивалъ на исполненіи отвергнутой вещи, обращались къ директору училища.

Отвергать какія-либо предложенія на основаніи того, что самая вещь казалась распорядителямъ недостаточно хорошей, или исполнитель—недостаточно интереснымъ, совѣтъ распорядителей не имѣлъ права да и не брался никогда за такую щекотливую роль. Но иногда приходилось совѣтывать нѣкоторымъ ученикамъ не выступать съ тѣмъ или инымъ произведеніемъ, труднымъ для исполненія или скучнымъ. Совѣты эти большею частью исполнялись.

Часто же распорядителямъ приходилось наоборотъ тормошить членовъ клуба и побуждать ихъ написать рефератъ, прочесть чтонибудь и т. п.

Много работать приходилось распорядителямъ также во время собраній. Особенно порядочно возни было съ чаемъ.

Для многихъ изъ распорядителей ихъ обязанности показались неприятными и тяжелыми, такъ что постоянно бывали случаи отказовъ отъ своего званія, хотя въ началѣ было наоборотъ большое стремленіе быть выбраннымъ.

VII.

Описавъ исторію возникновенія и жизнь клуба постараемся выяснитъ все значеніе этого учрежденія для учащихся и учащихъ.

Обратимся прежде всего къ показаніямъ самихъ учениковъ.

Одинъ пишетъ: „Впечатлѣнія о клубѣ мои такія. Клубъ много вліяетъ на развитіе. Это я чувствую на себѣ, потому что послѣднее время у насъ читались очень хорошіе рефераты. Игры тоже занимаютъ часть членовъ. Клубъ есть отдыхъ послѣ недѣльныхъ занятій... Съ нѣкоторыми товарищами, бросившими ходить въ клубъ, я говорилъ по этому поводу; многіе изъ нихъ сказали, что клубъ ничего интереснаго не представляетъ, что почитать можно и дома, а на счетъ игръ сказали, что лучше они *дома будутъ играть въ карты*“.

Другой пишетъ: „Въ клубѣ установились такія хорошія семейныя отношенія; всѣ чувствуютъ себя такъ хорошо, непринужденно“.

„Быть въ клубѣ значитъ на время забыться и свободно вздохнуть“.

„Клубъ внесетъ разнообразіе въ нашу монотонную

жизнь въ этой дырѣ (т. е. глухомъ провинціальномъ городѣ)“—сообщаютъ третій и четвертый.

Большинство мнѣній повторяетъ тѣ же самыя мысли на разные лады. Впрочемъ есть и недовольные: „Въ клубѣ какая то смѣсь серьезнаго со смѣшнымъ и даже балаганнымъ... послѣ серьезнаго реферата и какихъ-нибудь стихотвореній начнется... ѣзда на спинахъ товарищей... допотопный гопакъ... Только послѣднее засѣданіе* приняло оборотъ желаемый для меня“ (т. е. болѣе серьезный.)

Однако анкета показала, что очень многіе цѣнятъ въ клубѣ именно средство провести весело свободное время;—мѣсто, гдѣ можно немного забыться отъ сѣрой будничной жизни.

Большинство ищетъ въ клубѣ и самообразованія и развлеченія.

Совершенно отрицательно отнеслись къ клубу только двое учениковъ изъ цѣлаго класса (35—40 челов.).

Основываясь на всемъ сказанномъ, теперь можно подвести итоги дѣятельности клуба.

1) Клубъ давалъ для большинства удовлетворяющія ихъ разумныя развлеченія, отвлекалъ ихъ отъ пошлаго или прямо вреднаго развращающаго времяпрепровожденія, вносилъ разнообразіе въ монотонную жизнь и обстановку.

2) Клубъ воспитывалъ привычку къ разумному, культурному отдыху.

3) Клубъ способствовалъ развитію учениковъ, давалъ имъ толчекъ для самообразованія, мѣшалъ застыть въ рамкахъ учебниковъ.

*) Приблизительно въ срединѣ года

4) Клубъ служилъ практикой самодѣтельности, вырабатывалъ сознательную общественную дисциплину, общественные интересы, энергію.

5) Клубъ помогаль установленію хорошихъ дружескихъ отношеній не только между учителями и учениками, но и между самими учениками. Создалось единеніе между всѣми членами на почвѣ общихъ интересовъ, возникли взаимныя симпатіи и т. п.

6) Клубъ привязаль учениковъ крѣпко къ училищу и его интересамъ.

7) Клубъ помогъ преподавателямъ ближе узнать учениковъ, сойдтись съ ними, лучше понять психологию и вліять на нихъ.

8) Благодаря всему этому изъ клуба выросли новыя начинанія. Такъ по примѣру старшихъ и младшіе ученики устраивали свои собранія (но, конечно безъ рефератовъ и не такъ регулярно).

Вслѣдствіе толчка даннаго рефератами о лессѣ и объ исторіи мѣстнаго города образовался кружокъ для изслѣдованія даннаго мѣста. На почвѣ объединенія возникъ также кружокъ по изданію журнала (уже выпущено нѣсколько №№). Наконецъ, изъ того же клуба возникнетъ, вѣроятно, организація всякихъ спортивныхъ развлеченій и прогулокъ.

Какъ видитъ, читатель значеніе подобныхъ училищныхъ правильно организованныхъ собраній громадно.

Это такая прекрасная школа для подготовки къ жизни, и при томъ школа воспитывающая, убѣждающая не словами, а дѣлами.

Никакія крѣпки, никакія рѣчи, какъ бы они не

были прекрасны, не могутъ достигъ того, что можетъ быть достигнуто этими собраніями.

Напримѣръ пассивность, отсутствіе общественной дисциплины, непривычка считаться съ интересами другихъ и т. п.—все это можетъ быть ослаблено или уничтожено въ юношахъ только ихъ собственной дѣятельностью и опытомъ.

Охраненіе отъ разгула или искорененіе его достигается не проповѣдями, а отвлекающими средствами.

Единеніе, хорошее отношеніе развиваются не вслѣдствіе чтенія нравоучительныхъ сказокъ, а вслѣдствіе совмѣстной жизни, работы, веселья.

Ясно, что всѣ, кому, дорого юношество и прежде всего родители должны приняться за устройство подобныхъ собраній.

Конечно дѣло не обойдется безъ многихъ хлопотъ, непріятностей и даже разочарованій, но смущаться этимъ нечего. Если не удастся устроить правильно организованныя собранія, то можно особенно въ началѣ въ видѣ опыта, хотя изрѣдка собирать учениковъ на вечера, подобныя описаннымъ выше. Если педагогическій совѣтъ или вообще учебное начальство не возметъ за это дѣло, то родители сами, особенно родительскіе комитеты должны организовать такія собранія. Если не рѣшатся предоставить ученикамъ ту самостоятельность, о которой я писалъ въ настоящей статьѣ, то можно въ началѣ привлекать учениковъ, какъ помощниковъ распорядителей при старшихъ, опрашивать ихъ общее мнѣніе и т. п. Разъ только устроители будутъ проникнуты искреннимъ желаніемъ помочь молодежи, то они и безъ

всякаго устава будуть стараться, наскільки можливо, виконувати желанія більшинства и привлекать учащихъ къ общей работѣ. Наконецъ, если по мѣстнымъ условіямъ нельзя будетъ вовсе ничего организовать при учебныхъ заведеніяхъ, то нужно организовать спеціальныя общества для устройства разумныхъ развлеченій и отдыха для учащейся молодежи, или же открыть подобныя отдѣлы при какихъ либо уже существующихъ обществахъ.

Тогда можно бы дѣло развити еще шире и привлечь молодежь изъ нѣсколькихъ учебныхъ заведеній.

Въ Германіи, наприкладъ, существуетъ не мало подобныхъ обществъ и отдѣловъ, гдѣ учащіеся имѣють возможность поиграти, почитати, посмотрѣти что нибудь, вообще развлечься.

Кромѣ среднихъ школъ было бы также полезно существованіе клубовъ и при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.*)

Наше студенчество, особливо пріѣзжее, (а вѣдь такихъ большинство) сильно страдаетъ отъ одиночества, отъ отсутствія культурныхъ товарищескихъ развлеченій и поэтому не мало растрчиваетъ своихъ силъ въ попойкахъ и по разнымъ пивнымъ и увеселительнымъ заведеніямъ.

Воззваніе объ одиночествѣ учащихся высшихъ учебныхъ заведеній; откликъ, который оно нашло во

*) Организация клубовъ при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ по моему невозможна вслѣдствіе незначительнаго возраста учащихся. Но и здѣсь слѣдуетъ почаще устраивать всякія развлеченія для дѣтей, предоставляя имъ, по мѣрѣ ихъ разумнія, возможно больше самостоятельности и активнаго участія во всѣхъ этихъ начинаніяхъ.

многихъ университетскихъ городахъ, попытка объединенія такихъ „одинокихъ“ лицъ—все это показываетъ, насколько необходимо устройство подобныхъ клубовъ среди студенчества. Но, конечно, студенческіе клубы должны обходиться уже безъ всякихъ особенныхъ руководителей и могутъ быть вполне свободны. Хотя приглашеніе профессоровъ, приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, вообще лицъ изъ учащей корпораціи было бы и здѣсь очень желательно.

Дѣятельность такихъ клубовъ или кружковъ будетъ конечно, шире, чѣмъ описанная выше, охватывая въ послѣдствіи многія стороны жизни студенчества (напримѣръ, взаимопомощь, организацію дополнительныхъ курсовъ или практическихъ работъ и т. п.).

Мнѣ кажется, что пора студенчеству взяться за лучшее устройство *собственной* жизни и самостоятельно создать себѣ такія условія, въ которыхъ лучше сберегались бы ихъ молодыя силы, больше накоплялось бы опыта.

Вѣдь и то и другое такъ пригодится въ послѣдствіи, въ жизни!

Мнѣ лично кажется, что подобная практика въ общественномъ дѣлѣ, хотя бы въ узкомъ кругу товарищей и ихъ интересовъ, хотя бы направленные на доставленіе себѣ разумнаго отдыха, имѣетъ во всякомъ случаѣ не меньшее значеніе для будущей общественной дѣятельности, чѣмъ изученіе самыхъ хорошихъ и солидныхъ книгъ по общественнымъ вопросамъ. (Да не подумаетъ читатель, что я этимъ отвергаю важность послѣдняго).

До сихъ поръ я говорилъ только объ учащихся. Однако по моему мнѣнію, ограничиваться только этой

группой молодежи нельзя. Необходимо устройство особыми обществами клубовъ вообще для *всего* подрастающаго поколѣнія. Нельзя оставлять его на произволь судьбы. Положеніе работающихъ подростковъ безспорно во много разъ тяжелѣй, безотраднѣй, чѣмъ тѣхъ, которые имѣютъ возможность учиться въ средней школѣ. Сохраненіе же силъ этой рабочей молодежи, воспитаніе въ ней культурныхъ задатковъ не менѣе важно, не менѣе необходимо.

По этому надо широко раскинуть сѣть такихъ клубовъ, гдѣ каждый мальчикъ изъ мастерской, изъ магазина могъ бы найти себѣ разумное развлеченіе, товарищескую среду, вообще пріучаться *культурно проводить время*.

Характеръ и принципы организациі клубовъ для ремесленной, рабочей молодежи должны въ общемъ оставаться тѣ же.

Но, конечно, дѣятельность такихъ клубовъ будетъ уже принаровлена къ интересамъ и запросамъ данной части подрастающаго поколѣнія.

Вслѣдствіе этого вопросы спеціальности, техническіе и юридическіе, совѣты со стороны старшихъ членовъ той же профессіи, касающіеся разныхъ сторонъ положенія молодежи, должны занимать не мало мѣста въ жизни такого клуба.

И чѣмъ безпризорнѣй, безпомощнѣй оказываются ученики въ ремесленныхъ или торговыхъ заведеніяхъ, тѣмъ больше клубъ долженъ заботиться о нихъ, взять ихъ подъ свое покровительство.

Чѣмъ болѣе одинокъ такой юноша, чѣмъ болѣе оторванъ онъ отъ семьи, лишенъ общества интелли-

гентныхъ старшихъ товарищей профессіи, тѣмъ болѣе клубъ долженъ замѣнить ему семью и дать разумныхъ, культурныхъ товарищей.

Чѣмъ мрачнѣе, безотраднѣе жизнь рабочаго юношества, тѣмъ болѣе клубъ можетъ ему освѣтить ее, согрѣть.

Такіе клубы будутъ имѣть также большое значеніе, какъ яркій примѣръ общественной работы, альтруизма, все благодѣтельное значеніе которыхъ каждый юноша будетъ испытывать на себѣ.

И это первое впечатлѣніе оставитъ глубокой слѣдъ на всю жизнь.

„Чѣмъ ночь мрачнѣй, тѣмъ звѣзды ярче“.

Такимъ образомъ, постепенно клубы сами для себя выработаютъ въ будущемъ руководителей, старшихъ членовъ на себѣ испытавшихъ значеніе клубовъ и преданныхъ этому дѣлу.

Устройство же подобныхъ клубовъ или отдѣленій молодежи при существующихъ профессиональныхъ, благотворительныхъ, образовательныхъ обществахъ или же въ видѣ самостоятельныхъ учрежденій не встрѣтитъ большихъ матеріальныхъ затрудненій.

Помѣщеніями можно пользоваться самыми различными: школьными, общественными, городскими, разныхъ союзовъ, обществъ и т. п.

Денегъ потребуются на остальные нужды самая пустяки.

Труднѣе всего и въ то же время важнѣе всего найти подходящихъ руководителей, которые взялись бы съ энергіей и умѣньемъ за организацію дѣла.

Очень важно на первыхъ порахъ не привлекать

въ клубъ много молодежи, такъ какъ иначе трудно создать на собраніяхъ подходящій тонъ и выбрать подходящія занятія при разнообразіи состава посѣтителей, ихъ разъединенности, при незнакомствѣ съ ними руководителей и отсутствіи взаимнаго довѣрія и связи тѣхъ и другихъ.

Самое лучшее лишь постепенно подбирать и воспитывать извѣстное ядро клуба, къ которому послѣ примыкали бы новые члены.

На первыхъ порахъ слѣдуетъ собрать только 20—25 человекъ молодежи, привлечь ихъ къ себѣ и учрежденію, пріобрѣсти ихъ довѣріе, самому лучше узнать ихъ потребности и психологію, выработать съ ними извѣстные обычаи и только послѣ этого допускать новыхъ лицъ по мѣрѣ ихъ ассимиляціи прежнимъ ядромъ.

Только при такихъ условіяхъ можно построить клубъ на прочномъ фундаментѣ, безъ риска, что онъ распадется при первомъ же разногласіи или, что онъ приметъ совсѣмъ неожиданный*) для руководителей характеръ, который измѣнить или исправить для послѣд-

*) Особенно существуетъ въ большихъ городахъ рискъ, что въ клубъ наберется достаточное количество хулиганствующихъ, которые сразу возьмутъ преобладаніе и вытѣснятъ болѣе культурный элементъ. Поучителенъ въ этомъ отношеніи опытъ московскаго кружка поклонниковъ свободнаго воспитанія (см книгу „Дѣти—работники будущаго“, изд. Московскаго общ. Сетлементъ). Между тѣмъ въ послѣдствіи, когда въ клубѣ подберется опредѣленный кадръ посѣтителей, и установится культурный тонъ, хулиганствующіе элементы, входя постепенно будутъ ассимилироваться, воспитываться и сдѣлаются такимъ образомъ не страшны для клуба. Слѣдовательно и для нихъ клубъ при такой организаціи окажется болѣе полезнымъ.

нихъ окажется невозможнымъ или очень труднымъ.

Вѣдь во всякомъ дѣлѣ играютъ громадную роль традиціи, духъ, укоренившійся съ самаго начала. Кроме того, малочисленность кружка всегда способствуетъ болѣе тѣсному сближенію, болѣе сердечнымъ отношеніямъ, что значительно облегчаетъ задачу клуба, какъ воспитывающаго учрежденія и что въ свою очередь не можетъ не передаться на вновь приходящихъ членовъ.

Въ Германіи давно уже обратили вниманіе на воспитаніе подрастающаго поколѣнія съ помощью клубовъ, убѣжищъ, отдѣленій молодежи при разныхъ обществахъ и тому подобныхъ учрежденій. Въ каждомъ большомъ городѣ тамъ находятся различныя общества, заботящіеся о молодежи.

Одни только евангелическія общества молодежи (начиная съ 14 лѣтъ) насчитывали въ 1901 году 108500 членовъ.

Одно общество попеченія о пріѣзжей мужской молодежи, основанное въ Берлинѣ въ 1897 г., имѣетъ теперь отдѣленія больше, чѣмъ въ 50 большихъ городахъ. А подобныхъ обществъ подъ разными названіями въ Германіи очень много. Кроме того, тамъ многія профессиональныя общества имѣютъ отдѣленія для своей молодежи, такъ что въ эти учрежденія собираются ученики изъ мастерскихъ опредѣленной спеціальности. Въ такихъ случаяхъ къ общимъ задачамъ клубовъ присоединяется еще одна—сообщеніе свѣдѣній, совѣтовъ и практическихъ указаній*) по данной спеціальности.

Мнѣ пришлось въ 1909 году побывать въ Мюн-

*) Не только техническихъ, но и юридическихъ или чисто житейскихъ.

хенѣ въ одномъ изъ подобныхъ учрежденій, устроенномъ купеческимъ обществомъ для подростковъ (отъ 14—18 лѣтъ), занятыхъ въ различныхъ мѣстныхъ торговыхъ заведеніяхъ и магазинахъ.

Было прямо радостно смотрѣть, какъ въ обширномъ и уютномъ помѣщеніи общества болѣе 70 юношей развлекались, каждый на свой ладъ: одни читали книги, другіе перелистывали журналы, третьи играли въ шахматы, шашки и разныя многочисленныя игры*). Кромѣ того, это общество часто устраиваетъ чтенія, экскурсіи, посѣщеніе музеевъ и т. п.

Представьте себѣ тѣ условія, въ которыхъ живетъ большинство этихъ подростковъ оторванныхъ отъ семьи, и громадное значеніе подобныхъ учрежденій станетъ Вамъ ясно само собой.

Во многихъ случаяхъ дѣятельность обществъ заключается не только въ доставленіи разумнаго и часто поучительнаго отдыха, но захватываетъ, какъ я уже говорилъ, болѣе широко жизнь подрастающаго поколѣнія.

Для примѣра приведу Франкфуртское общество попеченія с молодежи (Verein „Jugendfürsorge“). Цѣль этого общества помогать юношеству обоюго пола совѣтомъ и дѣломъ во всѣхъ случаяхъ, связанныхъ съ переходомъ изъ школы въ профессиональную жизнь, а также во все время ученичества (ремесленнаго).

Кромѣ того, общество способствуетъ развитію всѣхъ тѣхъ учрежденій, которыя могутъ помочь юношеству преодолѣть трудности этого переходнаго періода и предохранить отъ опасностей.

*) Подробности смотри въ приложеніи.

Въ этихъ цѣляхъ общество устраиваетъ:

1) Постоянное справочное бюро относительно всѣхъ вопросовъ, касающихся выбора профессіи и обученія послѣднему, и въ особенности посредничество въ пріисканіи мѣстъ ученика (въ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ предпріятіяхъ);

2) Залы, гдѣ молодежь въ свободные часы и праздники проводитъ время въ развлеченіяхъ и занятіяхъ;

3) Читенія поучительнаго и развлекающаго характера.

Означенная работа идетъ въ связи съ другими общественными учрежденіями, преслѣдующими тѣ же цѣли.

Членомъ общества можетъ сдѣлаться каждый, кто или лично работаетъ для общества или вноситъ самое меньшее 2 марки въ годъ.

Кромѣ членскихъ взносовъ, общество имѣетъ субсидію отъ городского управленія.

Весь годовой бюджетъ общества около 14000 марокъ.

Общество имѣетъ на службѣ спеціального секретаря—руководителя, который исключительно занятъ дѣлами общества и нѣсколькихъ распорядителей и распорядительницъ для собраній молодежи (съ платою по 100 марокъ, т е. около 47 руб. въ мѣсяць).

Многіе члены общества безвозмездно помогаютъ указаннымъ лицамъ въ ихъ работѣ.

Общество содержитъ въ 6*) мѣстахъ города (теперь, вѣроятно больше), залы для собраній, которые ежедневно по буднямъ открыты отъ 7^{1/2} до 9^{1/2} час. вечера,

а по праздникамъ отъ 3-9^{1/2} час. Туда можетъ приходить каждый юноша бесплатно безъ особаго разрѣшенія.

При каждой залѣ имѣется библіотека. Время молодежи проводить въ чтеніи, играхъ, бесѣдахъ развлеченіяхъ и проч.

Каждый вечеръ въ каждомъ собраніи бываетъ въ среднемъ около 50 человѣкъ.

Вездѣ постепенно образовался свой кадръ постоянныхъ посѣтителей.

Зимой общество устраиваетъ лекціи, концерты, представленія, лѣтомъ же—игры на лонѣ природы, экскурсіи.

Разъ въ недѣлю организуются гимнастическія упражненія и т. д. Уже изъ этой краткой и неполной замѣтки видно, какъ много описанное общество дѣлаетъ для подрастающаго поколѣнія.

Между тѣмъ, въ томъ же городѣ есть много и другихъ обществъ (профессіональныхъ, благотворительныхъ, конфессіональныхъ), которые заняты подобной же дѣятельностью.

Обратимся теперь къ нашей дѣйствительности.

Нарисуйте себѣ картину жизни какого нибудь попавшаго на выучку въ мастерскую „Петьки“, который отовсюду получаетъ подзатыльники, который слышитъ по своему адресу только отборную ругань, котораго главная обязанность и выучка состоитъ въ подметаніи мастерской, бѣганіи по порученіямъ, для котораго тяжелыя будни почти никогда не смѣняются здоровыми радостными впечатлѣніями.

Для такого Петьки уже просто попасть въ хоро-

шее, свѣтлое, чистое помѣщеніе составитъ радость.

А что для него стоитъ одно только сознаніе, что его здѣсь не выругаютъ, не побьютъ?!!

Забота же о немъ со стороны другихъ, веселыя минуты разумнаго отдыха, расширеніе кругозора, вообще картина совсѣмъ другой жизни, *совсѣмъ другихъ человѣческихъ отношеній* — все это оставить въ немъ неизгладимое впечатлѣніе и повліяетъ на весь складъ его характера, на основные его взгляды на людей. А на положеніи описаннаго „Петьки“ находится значительная часть нашего подрастающаго молодого поколѣнія.

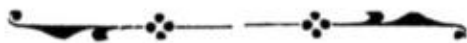
Выросши же, оно вноситъ въ свою жизнь и жизнь своихъ дѣтей то, чѣмъ оно напиталось въ юности. Отсюда понятно, почему у насъ въ жизни такъ много злобы, взаимнаго презрѣнія, хулиганства, всякаго рода некультурности.

Конечно, смѣшно было бы думать, что одними клубами можно устранить бѣду; но какъ одинъ изъ членовъ въ цѣломъ ряду воспитательно-образовательныхъ учрежденій, клубы могли бы сыграть громадную роль.

Въ Германіи, какъ я уже указывалъ, сумѣли понять это и тамъ количество обществъ вродѣ клуба, преслѣдующихъ воспитательныя цѣли, насчитывается тысячами и благодѣтельные результаты приносимые ими трудно себѣ даже и представить.

Можно смѣло сказать, что тамъ съ ихъ помощью воспитывается цѣлое поколѣніе въ здоровыхъ началахъ. Наконецъ, не малую долю участія въ воспитаніи принимаютъ еще и многочисленныя нѣмецкія гимнастическія общества, насчитывающія въ своемъ составѣ значительно болѣе 100000 участниковъ изъ юношества.

Если въ Германіи, гдѣ жизнь гораздо культурнѣй, гдѣ положеніе учениковъ въ мастерскихъ и вся обстановка послѣднихъ несравненно лучше, чѣмъ у насъ; въ Германіи, гдѣ каждый долженъ пройти 6—8 лѣтній курсъ народной школы, и послѣ посѣщать 2—3 года дополнительную (одинъ день въ недѣлю)—если тамъ при всемъ этомъ, общество прилагаетъ такія заботы о молодежи, то насколько же необходимѣй у насъ эти заботы, всѣ эти учрежденія для воспитанія, для отдыха подростающаго поколѣнія—этой опоры будущаго.

Гоголь говоритъ: „Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое ожесточающее мужество, — забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымете потомъ!“

Но гдѣ же у насъ тѣ учрежденія, та обстановка, гдѣ бы юнша дѣйствительно могъ набраться человѣческихъ движеній и впечатлѣній? Не является ли у насъ юноша съ самыхъ же первыхъ шаговъ обездоленнымъ въ этомъ отношеніи, часто даже прямо нищимъ, которому и терять то нечего?! Вѣдь наше юношество за немногими исключеніями брошено на произволь судьбы.

Его воспитаніе, развитіе предоставлено исключительно окружающей его жизни. А какова она у насъ каждому хорошо извѣстно! Послѣ этого нечего удивляться, упрекать и жаловаться, что въ молодомъ поколѣніи развивается столько некультурности, отчужденности.

„Что посѣешь, то и пожнешь“.

Внесите побольше здоровой радостной жизни въ

подростающее поколѣніе всѣхъ классовъ населенія, и Вы и Россія не останетесь въ убыткѣ—вліяніе Вашей работы скажется сейчасъ же и еще принесетъ обильные плоды культуры въ будущемъ.

Надо меньше сокрушаться, ворчать, а больше работать!

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Убѣжище торговыхъ учениковъ, основанное и содержимое мюнхенскимъ купеческимъ обществомъ. (Lehrlingsheim des kaufmännischen Vereins München vom 1873).

П О Л О Ж Е Н І Я.

1) Цѣль убѣжища—дать возможность ученикамъ, занятымъ въ торговыхъ учрежденіяхъ Мюнхена, проводить соотвѣтствующимъ образомъ свободные воскресные часы. Убѣжище состоитъ въ завѣдываніи Правленія даннаго общества. Для непосредственнаго надзора за убѣжищемъ служатъ спеціально приглашенные подходящіе учителя.

2) Убѣжище своимъ посѣтителемъ предлагаетъ лекціи, чтенія, соотвѣтствующій подборъ матеріала для чтенія (книги, журналы и т. п.), общественныя игры, лѣтомъ общія прогулки съ играми на свободѣ.

Посѣщеніе музеевъ, галлерей выставокъ, и различныхъ промышленныхъ предпріятій стоитъ также въ числѣ задачъ убѣжища.

3) Посѣщеніе убѣжища для всѣхъ торговыхъ учениковъ бесплатно, только они должны представить въ секретаріатъ общества удостовѣреніе своей личности и разрѣшеніе принципала, у котораго служатъ.

По представленіи этихъ документовъ они получаютъ особыя карточки, по которымъ они имѣютъ свободный доступъ въ убѣжище (каждое воскресенье отъ 3 до 6 часовъ) и по предъявленіи которыхъ имъ выдаются игры, книги и проч. (для пользованія въ самомъ убѣжище; на домъ ничего не выдается).

4) Игра на деньги въ убѣжищѣ воспрещена. Спиртные напитки не выдаются и не допускаются. Куреніе также воспрещено. Посѣтители убѣжища должны соблюдать приличіе и добрые нравы и слѣдовать распоряженіямъ учителя и правленія.

Повторное неисполненіе данныхъ предписаній влечетъ за собой исключеніе изъ убѣжища.

Извлеченіе изъ отчета за 1908 г. Мюнхенскаго купеческаго общества (основаннаго въ 1873 г.) объ убѣжищѣ.

„Наше убѣжище для торговыхъ учениковъ (Lehr-
lingsheim), вступающее уже въ 4 годъ существованія, по прежнему оказывается въ высшей степени благотельнымъ учрежденіемъ, крайне необходимымъ, именно для тѣхъ торговыхъ учениковъ, родители которыхъ не

живуть въ Мюнхенѣ и которые вслѣдствіе этого въ свободное время являются совершенно предоставленными соблазнамъ большого города.

Количество посѣщеній и въ эту зиму было значительное; по временамъ же оно было настолько велико, что нашъ большой залъ общества лишь съ трудомъ вмѣщаль присутствующихъ.

Убѣжище было основано, чтобы дать возможность торговымъ ученикамъ проводить воскресенья съ пользой въ подходящемъ обществѣ. Для развлечения и поученія служатъ серьезныя и веселыя игры безобиднаго характера, музыкальныя исполненія, декламація, хорошее, избранное чтеніе, лекціи и доклады поучительнаго содержанія, посѣщеніе достопримѣчательностей подъ руководствомъ знающихъ людей.

На текущій годъ предположено частое посѣщеніе „Нѣмецкаго музея“¹⁾.

Спиртные напитки и куренье посѣтителемъ воспрещены.

Вмѣсто этого ученики получаютъ во время вечерней ѣды²⁾ чай съ бутербродомъ, въ особенныхъ случаяхъ—болѣе обильную закуску.

Посѣщеніе убѣжища, включая сюда угощеніе и плату для общества за входъ въ музеи при экскурсіяхъ, совершенно бесплатно.

1) Замѣчательный музей, въ которомъ представлены исторически всѣ производства и естественныя науки (кромѣ біологическихъ), гдѣ посѣтители сами могутъ производить многіе опыты (даже напр., съ жидкимъ воздухомъ, лучами Рентгена и т. п.), приводить въ движеніе нѣкоторыя машины или ихъ модели.

2) Около 5 час.

Руководительство убѣжищемъ принадлежитъ товарищу предсѣдателя, въ настоящее время директору Вильгельму Градманну¹⁾); надзоръ же выполняется членами правленія по очереди и двумя народными учителями. Послѣдніе, какъ и члены правленія, не упускаютъ случая предостерегать молодежь, давать ей совѣты относительно предстоящей жизни торговаго поколѣнія.

Пусть эти добрые совѣты попадутъ на добрую почву!

Съ особенной радостью мы можемъ констатировать, что какъ принципалы, такъ и родители торговыхъ учениковъ многократно посѣщали наше торговое убѣжище и высказывались съ признательностью объ этомъ учрежденіи.

Мы обращаемся къ принципаламъ съ просьбой обращать вниманіе своихъ учениковъ на наше учрежденіе и побуждать ихъ къ посѣщенію послѣдняго.

Слѣдуя нашему обычаю, мы и въ текущемъ году устроили для посѣтителей нашего убѣжища рождественскую елку, которая и происходила 8 января при громадномъ наплывѣ посѣтителей.

Всѣ присутствующіе ученики и въ этомъ году получили подарки.

Торгово - промышленная камера верхней Баваріи также, какъ и мюнхенскій торговый ферейнъ пожертвовали намъ и въ текущемъ году значительныя суммы для нашего убѣжища, безъ чего намъ было бы крайне

¹⁾ Который чрезвычайно любезно отнесся ко мнѣ и познакомилъ меня со всѣмъ учрежденіемъ, посвятивъ мнѣ больше часа времени и которому я считаю своимъ долгомъ здѣсь выразить свою благодарность, а также и другимъ членамъ правленія, оказавшимъ мнѣ любезное гостепріимство.

тяжело, если только не невозможно, покрыть расходы по содержанию убѣжища¹⁾).

Мы выражаемъ обоимъ корпораціямъ за высоко-сердечное содѣйствіе этой прекрасной цѣли. нашу глубокую признательность“.

Упомянутое выше мюнхенское купеческое общество (1873 г.) свою заботу о подрастающемъ поколѣніи не ограничиваетъ устройствомъ описаннаго убѣжища.

Съ 1905 года оно организовало еще у себя *особое отдѣленіе общества для юношей* отъ 16 до 18 лѣтъ (*Jugendabteilung*), которые посвятили себя торговой дѣятельности. Такіе юноши, съ согласія отца, опекуна или замѣняющаго ихъ принципала, принимаются въ общество съ годовымъ взносомъ въ 6 марокъ (для живущихъ въ Мюнхенѣ) или въ 3 марки (для живущихъ внѣ Мюнхена).

Эти члены могутъ пользоваться:

- 1) всѣми учебными курсами за плату, установленную для всѣхъ членовъ;
- 2) бесплатнымъ посредничествомъ въ пріисканіи мѣстъ;

¹⁾ Надо замѣтить, что это одно изъ небогатыхъ купеческихъ обществъ Мюнхена, которыхъ вообще много въ этомъ городѣ.

Всего же расходовъ за отчетный годъ на убѣжище пришлось 1045 марокъ (около 490 руб.), если не считать доли расходовъ, приходящейся на помѣщеніе, обслуживающее всѣ учрежденія общества.

3) бібліотекою при поручительствѣ отца или принципала;

4) бесплатнымъ посѣщеніемъ популярныхъ и спеціальныхъ докладовъ и лекцій;

5) бесплатными юридическими совѣтами.

Однимъ словомъ, юноша пользуется тѣми же выгодами и правами, что и дѣйствительные взрослые члены, за исключеніемъ только права голоса и избранія.

Съ наступленіемъ 18 лѣтъ, члены юношескаго отдѣленія переименовываются въ дѣйствительныхъ членовъ.

Нечего и говорить, насколько благотворна описанная мною дѣятельность мюнхенскаго купеческаго общества на пользу молодого поколѣнія, уже вступившаго въ жизнь со всѣми ея опасностями и перепитіями, часто очень тяжелыми для неокрѣпшаго юноши.

Какъ важно, даже прямо необходимо, чтобы и у насъ частныя лица и общества послѣдовали этому благому примѣру.

Берегите юность — она залогъ будущаго!

